

Миссис Смерть

Автор:

Юлия Ляпина

Миссис Смерть

Юлия Ляпина

Оливия приехала в провинциальный городок Бейтим, чтобы увидеть тетушку – единственную родственницу и опекуншу. Однако старушка недавно скончалась, а ее племянник не рад внезапному визиту. Легко обидеть сироту. Поселить в мрачном доме опекуна, урезать содержание, намекнуть на никчемность и бесполезность. Только Оливия оказалась не так проста. Юная воспитанница пансиона видит призраков, беседует с душой застрявшего между мирами лорда и кормит булочками тень давно почившей дамы... Как сложится судьба одинокой девушки, мечтающей о собственной кофейне?

Юлия Ляпина

Миссис Смерть

Пролог

Оливию Олмидж все жители городка Бейтима, расположенного неподалеку от западной границы королевства, называли «миссис Смерть». А как еще можно назвать супругу гробовщика?

Когда ее тоненькая фигурка появлялась на центральной улице, заполненной лавками и лотками, суеверные матери прятали детей под передники, а мужчины

сплевывали вслед. Но в глаза ей мило улыбались, кланялись и осведомлялись, как поживает достопочтенный супруг. Лив вежливо улыбалась в ответ и отвечала, что милостью богини все благополучно. Обычно после такого ответа знакомые быстро прощались и терялись среди магазинчиков и лавок.

Девушка легко вздыхала и первой заходила в магазин экзотических товаров мистера Скроули, чтобы, как обычно, взять головку сахара, три фунта кофейных зерен и немного корицы.

Лавочник, увидев покупательницу, одергивал потертый бархатный жилет, надевал очки и принимался аккуратно откалывать большими щипцами сахар, после взвешивал кофе, скручивал «фунтик» для корицы, затем щелкал крупными деревянными бусинами абака и называл сумму. Оливия, привычно улыбаясь, выкладывала на скромное керамическое блюдце серебряную монету и восхищалась:

– Ах, мистер Скроули, вы точны, как большие королевские часы!

Мужчина приосанивался и с легким поклоном подавал ей пакет с покупками.

Девушка укладывала его в корзинку и шла в рукодельную лавку миссис Поридж. Эта почтенная старушка торговала нитками, иглками, вязальными спицами, крючками, коклюшками, пуговицами, лентами и прочими вещичками, необходимыми для женского рукоделия. Здесь Оливия покупала не много, но непременно присаживалась за столик, чтобы выпить с хозяйкой чашку ромашкового чая.

Миссис Поридж была уже так стара, что знакомство с женой гробовщика считала весьма полезным. Порой дамы так увлекались обсуждением модных оборок для чепчиков или цветов для поминальных венков, что отпугивали юных покупательниц, заглянувших в лучший магазин городка за лентами или шнурками.

Вы, конечно, подумали, что миссис Олмидж было лет пятьдесят, а то и шестьдесят? И что она носит широкое платье из черной тафты, серую пуховую шаль и чепец из пожелтевшего от времени кружева, украшенный бархатными лентами? Ничего подобного! Оливии едва исполнилось двадцать.

Ее свежее лицо с приятными чертами обрамляли натуральные каштановые кудри, здоровые и блестящие. Серое шерстяное платье с белоснежным воротничком подчеркивало глубину серых глаз и нежный румянец. Модная шляпка с небольшими перышками и дорогие лайковые перчатки в тон пальто доказывали окружающим, что супруг ее любит и балует. А идущий позади слуга, несущий большую корзину для покупок, уравнивал ее статус с женой доктора или даже племянницей бургомистра.

Словом, внешне казалось, что эта молодая женщина ничем не заслужила такого ужасного прозвища. Однако кое-кто еще помнил, как миссис Олмидж появилась в этом городе....

Глава 1

Таинственная

Это случилось около двух лет назад. Зима выдалась бесснежная, зато холодная. Первый выпавший снег быстро растаял и тут же застыл, превратив дороги в подобие ледяных катков. Ветер выл в трубах, выдувая скудное тепло из бедняцких хижин, заставляя богатые семьи тратить лишние деньги на уголь и торф. Из-за этого над городом висел плотный серый туман, извозчики передвигались в нем, точно ягоды в киселе, а пешеходы вообще старалисьшний раз не высовываться на улицу.

Раз в неделю на королевскую площадь Бейтима прибывал дилижанс. Он привозил почту, гостей из соседних городков, торговцев патентованными товарами и редких проверяющих из центрального города графства.

В тот день дилижанс прибыл с большим мешком почты, двумя школярами и худенькой девушкой в черном платье. Никому неизвестная, она вышла из громоздкой кареты и остановилась, не зная, куда двигаться. Вокруг стеной стоял туман. Мальчишки уже убежали, кучер снял с крыши сундучок девушки, поставил на землю и ушел, прихватив с собой мешок писем.

Позже кумушки шептались, что Тим Бакк, кучер, привезший пассажирку, своим безразличием прогневал миссис Смерть, и потому на следующий день его нашли замерзшим насмерть в канаве подле его любимого трактира.

Сундучок был слишком тяжел для хрупкой девушки, поэтому, безуспешно подергав его за ручку, она крепче прижала к себе маленький саквояж и двинулась к ближайшему зданию. Это была лавка мистера Скроули. Старый лавочник не ждал покупателей в такую рань, но был рад тому, что к нему кто-то заглянул. Он слегка скептически поглядывал на потертое пальто и коротковатое платье незнакомки.

– Добрый день, сударь, меня зовут мисс Оливия Суджик, я приехала к своей тете миссис Ранкаст. К сожалению, сегодня туман, и я не знаю, как отыскать ее дом.

Мужчина помрачнел:

– Должен вас огорчить, мисс, госпожа Ранкаст умерла неделю назад.

– Умерла? Но как же...

Девушка совершенно растерялась, и пожилому лавочнику стало ее жаль. Он вышел из-за прилавка, усадил мисс Суджик на стул, предложил воды и рассказал, что пожилая вдова, проживающая на окраине Бейтима, действительно скончалась и уже похоронена. Всеми делами покойной занимался ее племянник, мистер Олмидж – почтенный человек, держатель похоронного бюро.

– Он унаследовал дом и землю, но, кажется, не планировал туда переезжать, – добавил мистер Скроули то небольшое, что слышал от своих покупательниц.

– Что же мне делать? – девушка растерянно провела рукой по лбу. – Я закончила школу и приехала к тете, потому что у меня никого больше не осталось!

Лавочник посочувствовал девушке и предложил ей отправить мальчишку-посыльного за мистером Олмиджем.

– Он получается ваш родственник и, вероятно, знает, что тетушка вас ждала.

– Не думаю, – расстроено ответила Оливия, – моя мама была сестрой тети Грейс, других родственников у нас нет, а мистер Олмидж, наверное, племянник мужа тетушки.

– Вам все равно нужно узнать, – настаивал мистер Скроули, – вдруг тетя оставила вам наследство.

Мисс Суджик сдалась и вспомнила про сундучок. Мальчишка, выскочивший на минуту, сообщил, что дилижанс уже уехал, и ничего, похожего на дорожную кладь, на площади нет. Оливия закусила губу и призналась, что в сундуке была вся ее одежда, книги и рукоделие. Лавочник посочувствовал, написал записку и велел подручному срочно отнести ее мистеру Олмиджу, а пока предложил невольной гостье чашечку чая.

– Благодарю вас, с удовольствием, – ответила девушка, так сжимая руки, что на одной из перчаток лопнул шов.

Пока они пили чай, в лавку заглянула миссис Поридж, ей захотелось купить лакричных карамелек и поделиться новостями. Свежее лицо немедля привело пожилую даму в приятное расположение духа, а печальные обстоятельства юной девушки настроили на лирический лад, так что, когда мистер Олмидж появился на пороге лавки, атмосфера в ней была самая дружелюбная.

Отдельно следует сказать о мистере Олмидже. Он был представителем семьи, которая вот уже четыре столетия ведала в Бейтине всеми похоронными делами. Их большой особняк из серого камня возвышался в центре города, недалеко от ратуши. Если верить городским легендам, когда-то это было загородное поместье, но за столетия центр города сместился, и теперь семья Олмидж занимала почетное место после бургомистра, смотрителя королевского тракта и лекаря.

Злые языки правда поговаривали, что владельцы похоронной конторы умело прячут промашки власть имущих, и потому получили такой почет. Лишь немногие знали, что весь род Олмиджей имел легкий магический дар, позволяющий видеть человека, отмеченного смертью.

Но тогда Оливия ничего этого не знала. Она сидела в лавке мистера Скроули, пила чай, беседовала с миссис Поридж и невесело размышляла над тем, что ей

делать дальше. Искать место служанки? Она молода и привлекательна, слишком большое искушение для мужчин и красная тряпка для женщин. Шить? Ее учили тонким рукоделиям, вышивке, низанию бус, плетению кружев, все это требует дорогостоящих материалов, хорошего света, теплого дома...

Мысли девушки прервала распахнувшаяся дверь. В лавку вошел мужчина – с виду обычный, не слишком высокий, не особо привлекательный. Правда, его черный плащ выглядел дорогим и теплым, а шляпу украшала серебряная пряжка в виде черепа – знак гильдии, но в остальном он походил на обычного горожанина, разве что состоятельного.

Мистер Скроули тотчас двинулся навстречу гостю и быстро изложил все, что произошло с момента прибытия дилижанса:

– Эта юная дама – ваша родственница, полагаю, – чуть смущенно закончил лавочник. – В любом случае, ей некуда идти.

Мужчина поднял бледные голубые глаза и уставился на Оливию. Она с трудом удержалась от желания поежиться под его пристальным взглядом. Следовало что-то сказать, хотя бы поприветствовать незнакомца, но девушка молчала. Через долгую минуту он заговорил сам:

– Приветствую, мисс. Я нашел бумаги тетушки. Она действительно упомянула вас в завещании, и я поручил своему поверенному отыскать вас. Рад, что вы уже прибыли.

Мистер Олмидж протянул руку, затянутую в черную перчатку, и Оливия, замирая от волнения, протянула в ответ свою. Несколько шагов, и они на улице, среди густого тумана. В нем так легко было потеряться, что девушка невольно вцепилась в рукав своего спутника.

– Не пугайтесь, – даже голос в сером мареве звучал глухо, – здесь недалеко мой особняк.

Действительно, шагов через триста Оливия уперлась рукой в литую черную ограду, за которой виднелись голые ветви подстриженных кустов. Мистер Олмидж приложил к металлической пластине кончик своей трости, и калитка медленно распахнулась. Где-то впереди звякнул колокольчик, вероятно,

извещая слуг о прибытии хозяина.

Выложенная камнем дорожка привела к огромному дому. В тумане невозможно было разглядеть его очертания, но девушка вся сжалась, ощущая его величину и подавляющее величие. Высокое крыльцо, обрамленное колоннами, огромная дверь из темного дерева с металлическими накладками в виде черепов.

За дверью простирался огромный гулкой холл. Темный и пугающий не меньше, чем туман за спиной. Мистер Олмидж повел рукой, охватывая просторы серого камня и пояснил:

– Когда-то эта часть дома использовалась, как траурный зал, теперь здесь иногда устраивают балы, но в такую погоду бесполезно зажигать светильники или пытаться его протопить. Прошу ваше пальто!

Хозяин дома сам взял одежду гостя, накинул на перекладину, на которую обычно набрасывали влажные плащи, рядом поместил свой теплый, подбитый мехом плащ и потянул девушку за собой:

– Идемте, я представлю вас матушке!

Они свернули, пересекли короткий коридор и очутились в удивительно уютной, протопленной и ярко освещенной комнате, заставленной красивой мебелью с пестрой обивкой. В большом кресле сидела седовласая дама невысокого роста и что-то вышивала на пяльцах.

– Добрый день, матушка! – мистер Олмидж подошел к женщине и, склонившись, коснулся поцелуем ее напудренной щеки.

– Позволь тебе представить мисс Оливию Суджик, племянницу тети Виллы.

Оливии стало неловко. Платье измялось в дилижансе, серый угольный туман оставил следы на белом воротничке и манжетах ее простого дорожного платья. Что уж говорить о растрепавшихся волосах и серой от усталости коже! Однако дама встретила девушку вполне любезно: вежливо отложила рукоделие, улыбнулась, не сводя пристального взгляда и, наконец, проговорила мягким звучным голосом:

– Рада знакомству, мисс Суджик, жаль, что при таких обстоятельствах. Проводи гостью в комнату, Грилл, пусть подадут теплую воду, – и тут же, вновь повернувшись к Оливии, добавила – Обед через час, надеюсь, у вас есть во что переодеться.

– Простите, миссис Олмидж, мой багаж украли, – призналась девушка, – саквояж с бумагами – это все, что у меня осталось.

– Это, конечно, неприятно, – женщина выпрямилась и сцепила пальцы, потом взглядом оценила внешность девушки, – но, думаю, у нас найдется что-нибудь подходящее вам по размеру. Я пришлю вам Марту в помощь.

Пришлось сделать книксен и подождать, пока на звон колокольчика прибудет немолодая сухощавая служанка самого чопорного вида. Она восприняла гостью, как захватчицу территории, и разговаривала с ней сквозь зубы.

Уже позже Оливия узнала, что семья Олмидж относилась к тремстам «верным родам», которые когда-то отказались покидать город, и потому имели свой собственный статус, практически равный дворянскому, но на тот момент такой официальный прием ее удивил.

Горничная проводила девушку в небольшую темную спальню, зажгла там лампу, растопила камин, принесла кувшин горячей воды для умывания и пообещала вскоре вернуться с одеждой.

Чувствуя себя крайне неловко, гостья умылась, вынула из саквояжа щетку и присела к огню, чтобы расчесать волосы. Тугие кудряшки плохо поддавались, так что пришлось браться за гребень, а кое-где просто распутывать узелки пальцами.

Служанка вскоре вернулась с простым тонким платьем и большой теплой шалью:

– Вот, мисс, хозяйка передала для вас.

Оливия, смущаясь, сменила дорожное платье на более простое, скорее, даже домашнее, из тонкой фланели, а после благодарно закуталась в большую шаль,

скрывающую тот факт, что платье было пошито на совсем другую фигуру. Вдалеке раздался удар гонга, приглашающий обитателей дома к столу. Девушка заторопилась, собрала волосы в пучок и прикрыла их шарфиком, вместо ленты, надеясь, что мистер Олмидж и его матушка не заметят, что кудри так и не удалось укротить.

Обратный путь в гостиную показался Оливии тягостным: с одной стороны, ей очень хотелось есть, чашка чая, предложенная любезным лавочником, порадовала лишь теплом и ароматом, а у нее не было и маковой росинки во рту с самого утра! С другой – мрачный дом, который когда-то служил похоронной конторой, почему-то совершенно не пугал ее. Наоборот, вызывал любопытство. Казалось заверни за угол и встретишь призрак прадедушки местного мэра, попивающего чай с духом своей экономки.

Это впечатление так захватило Оливию, что она несколько не удивилась тому, что в гостиной прибавилось людей. Рядом с миссис Олмидж расположился седовласый джентльмен в старомодном фраке. На коленях незнакомца сидела крохотная собачка с выпуклыми глазами-пуговками. Рядом с мистером Олмиджем расположилась дама лет тридцати, очень бледная, с горящими черными глазами и нервными движениями рук. Лив подумала бы, что незнакомка страдает чахоткой: это впечатление подтверждалось легким покашливанием и кружевным платочком, сжатым в тонких бледных пальцах.

– Добрый вечер, – девушка сделала книксен и вопросительно уставилась на мистера Олмиджа, ожидая, что он представит ее гостям или членам семьи.

Однако гробовщик не спешил знакомить присутствующих. Он просто встал, чуть поклонился и предложил руку матери:

– Мисс Суджик, прошу вас, ужин подан...

Оливия во все глаза смотрела на джентльмена и даму, которые тоже поднялись и...поплыли по воздуху, вслед хозяевам дома! От неожиданности девушка споткнулась, призрачный мужчина развернулся и поддержал:

– Простите за невнимание, мисс, – повинился он глубоким приятным голосом, – не думал, что вы одна из видящих.

На движение обернулись мистер и миссис Олмидж, увидели ошеломленное выражение лица Оливии, любезный поклон джентльмена и нервную гримасу призрачной леди и... переглянулись.

- Мисс Суджик, - заговорила матушка гробовщика, - простите, что не представили вам наших гостей. Не думали, что вы можете их увидеть.

- Увидеть? - девушка с нервным смешком закусила губу, - я их даже слышу!

- Вот как? - на лице немолодой дамы появилось какое-то новое выражение, - что ж, предлагаю все же пойти в столовую и поговорить. Незачем прислуге знать лишнее!

Глава 2

Разговоры

Все чинно добрались до красивой небольшой комнаты, убранной светлой мебелью. Плотные, кофейного цвета шторы были опущены, горели свечи, стол, сервированный на пятерых, окружали красивые мягкие стулья - невиданная роскошь в школе, которую окончила Оливия.

Мистер Олмидж выдвинул стул для нее и для своей матери, затем сел и традиционно нарезал жаркое. Девушка оценила кусок мяса, обложенный небольшими запеченными корнеплодами в аппетитной корочке. В школе такого куска хватило бы на всех учениц и преподавательниц вместе взятых. Здесь же хозяин дома быстро отрезал три одинаковых ломтя, предложив первый матери, второй гостье, третий себе. Миссис Олмидж проговорила:

- Положи мне картофеля и репы, сынок, - ее просьба была тут же выполнена.

- Если можно мне морковь, - смущаясь сказала Оливия, когда мужчина посмотрел на нее.

Привидения тоже сели за стол, причем джентльмен поухаживал за дамой, сделав вид, что отодвигает стул, а чахоточная блондинка просочилась на место с изящностью светской дамы. Их тарелки остались пусты, но джентльмен, не дождавшись внимания от мистера Олмиджа недовольно поджал губы.

– А почему? – Оливия не нашлась со словами, но кивнула в сторону призраков.

– Это довольно трудно объяснить, – мужчина потер лоб и перевел взгляд на мать.

Миссис Олмидж несколько недовольно отложила приборы, отпила вина из высокого бокала и холодно сказала:

– Наш род во время стодневной битвы получил...награду. Мы видим печать смерти на лицах людей, а еще видим призраков. Не всех, вероятно, но некоторых очень часто. Изгнать их мы не можем, как-то повлиять тоже, мы даже не слышим и не понимаем, что они хотят сказать. Иногда они уходят, но вскоре на их месте появляются новые, – женщина пожала плечами, показывая, что семья владельцев похоронного бюро давно смирилась с таким положением вещей. – Приглашая призраков к столу, мы соблюдаем нормы приличия, а слуги считают, что мы готовы в любой момент принять гостей.

– Вы ставите для этих необычных гостей приборы, – осмелилась задать вопрос девушка, – а почему не предлагаете еду?

Хозяева дома удивленно переглянулись, тогда Оливия продолжила:

– Я просто знаю, что во многих домах ставят молоко или сладости для духа-хранителя домашнего очага, так, может быть, эти привидения – хранители вашей семьи? И тогда их стоит подкормить? Если позволите, я попробую... – совсем засмушалась она и, взяв со своей тарелки кусочек мяса, положила его на блюдо для призрачного джентльмена.

Ко всеобщему удивлению, он приподнялся над стулом и раскланялся, а мясо на тарелке моментально высохло и почернело.

– Благодарю вас, юная леди, – голос призрака зазвучал отчетливее, – ваше милосердие продлило мое существование и дало возможность свершить то, для чего я остался на этом свете!

– Что он вам говорит? – напряженный голос миссис Олмидж раздался неожиданно, и Оливия вздрогнула.

– Этот любезный джентльмен благодарит за угощение, теперь ему хватит сил выполнить то, для чего он задержался в мире живых, – повторила девушка.

– Дело? – оживился гробовщик, – он зарыл клад или не взыскал долг?

Пока хозяева дома переглядывались, обсуждая вероятность получения прибыли, Оливия положила на тарелку чахоточной дамы кусочек моркови и ломтик хлеба, а джентльмену еще мяса.

– Благодарю вас, мисс, – чахоточная дева была более сдержанной и светской. Высушив морковь до состояния мумии, она слегка порозовела и бросила на гробовщика томный взгляд. Мистер Олмидж отчего-то смутился.

Ужин продолжился. В какой-то момент матушка хозяина дома решила тоже покормить привидений. Брезгливо подхватив вилкой кусочек репы, она стряхнула его на тарелку джентльмена и... ровно ничего не произошло! Кусочек остался лежать. Подождав некоторое время, миссис Олмидж нахмурилась и спросила Оливию:

– Мисс Суджик, почему этот джентльмен проигнорировал мое угощение? Разве это прилично?

Девушка, смущаясь, взглянула на призрака, который и сам все прекрасно слышал. Тот мило улыбнулся в ответ и объяснил:

– Нам помогает лишь приношение, сделанное от души и специально для нас.

Оливия повторила его слова, и мистер Олмидж тотчас отделил часть своего ужина и уложил на тарелку томной красавицы. Жаркое и гарнир моментально высохли, как и вино, налитое в бокал. Однако сил это призрачной леди почти не

прибавило. Она капризно оттопырила губу и потребовала, чтобы ее покормила Оливия.

Пришлось мужчине и девушке весь вечер наполнять тарелки призраков, ведя светскую беседу. После второго бокала вина прорезался голос у красавицы-блондинки да так, что мистер Олмидж смог ее услышать. Кажется, мрачноватый гробовщик был очарован привидением и весь вечер беседовал с ней, кидая недовольный взгляды на свою мать, когда она пыталась вмешаться в беседу.

После трапезы все вернулись в гостиную, и призраки, набравшие объема и плотности, присели на диванчик: девушка ближе к гробовщику, а почтенный джентльмен завел с Оливией беседу о литературе. Однако миссис Олмидж такой вечер не устраивал. Она расположилась в своем кресле и довольно саркастическим тоном потребовала, чтобы сын просветил мисс Суджик о наследстве тетушки. Оливия напряглась и не зря. Оказалось, миссис Ранкаст подозревала, что может не дожидаться племянницу, поэтому в завещании указала опекуна – племянника мужа мистера Олмиджа.

– Тетушка оставила вам свой дом и небольшой счет в банке, – размеренно вещал мужчина, глядя в огонь, – однако до вашего совершеннолетия или замужества, распоряжаюсь всем этим я. По завещанию вы должны иметь теплый дом, достаточное питание и одежду, плюс некоторую сумму на булавки.

Нежная кожа Оливии легко вспыхивала румянцем, вот и сейчас ей пришлось закрыть глаза и подышать, чтобы предательский цвет не залил ее до кончиков ушей. Гробовщик не был злым человеком, но разговаривал с ней, как с ребенком. Этот его тон раскрывал перед чуткой девушкой ее будущее: равнодушное невнимание мужчины, злобное шипение его мамы, скудные гроши, торжественно врученные перед Праздником Смены года, три платья с постоянным напоминанием экономить и беречь их, а потом вероятно брак по выбору опекуна. Три года долгий срок...

Она может не выдержать давления, ей уже невыносимо душно... Прохладная рука легла на лоб. Лив открыла глаза и уставилась в озабоченное лицо склонившегося над ней призрака:

– Что с вами, дитя? Вы покраснели? Вас лихорадит? Не стоит принимать так близко к сердцу смерть вашей родственницы, поверьте, она сейчас в лучшем из

миров, ведь она успела позаботиться обо всех, кого любила...

Чохоточная блондинка подошла ближе и принялась обмахивать девушку веером из тонких костяных пластин, только после этого мистер Олмидж заметил красные щеки и слишком блестящие глаза гостьи:

– Вам вероятно нехорошо, мисс Суджик, – абсолютно ровным тоном сказал он, – позвольте, горничная проводит вас в комнату, а поговорить мы можем и утром.

– Благодарю вас, – пробормотала Оливия и поднялась, спеша укрыться в комнате, как мышка в своей норке.

Глава 3

Ночная

Ночь в доме грововщика прошла на удивление спокойно. Пока гостья добиралась до отведенной комнаты, плакать ей расхотелось. Тетушка оставила ей наследство, но не подумала о том, что дом и деньги пригодятся племяннику не меньше. Обжаловать через суд бесполезно: у нее нет денег на стряпчего, нет возможности снять дом, чтобы жить отдельно. Нет даже одежды!

Последнее особенно огорчало. И хотя Оливия не была злой, она все же пробормотала несколько недобрых слов в адрес тех, кто похитил ее гардероб. Там, конечно, не было ничего особенного, но в сундуке находилось белье, запас вышитых платочков, кружевной шарфик, над которым она корпела несколько месяцев, а главное – книги!

На самом дне, тщательно упакованные в рисовую бумагу лежали старые томики, которые помогали ей пережить длинные зимние вечера в школе, нудную скуку нравоучительных лекций миссис Лион и еще много-много всего скучного и утомительного, из чего состоит жизнь небогатой девушки, находящейся в школе для юных мисс. Книги было особенно жалко! Девушка вздохнула, покрутилась и, наконец, закрыла глаза. Сон упал на нее, как мягкое одеяло.

Никто не беспокоил гостью с утра, поэтому Оливия отлично выспалась. Она встала, убедилась, что серый туман за окном исчез, умылась, затем выбрала из принесенных служанкой простых туалетов светло-серую блузку и юбку для выхода к завтраку и, не спеша, спустилась вниз. Все-таки коридоры с мрачными колоннами ее немного пугали своей пустотой.

Стоило девушке открыть дверь, как рядом появился уже знакомый джентльмен и, вежливо улыбнувшись, предложил призрачную руку. Сегодня он снова был бесплотным и молчаливым, но в его компании Лив чувствовала себя отлично.

Внизу, у открытых дверей, царил некоторая суэта. Девушка подошла ближе и ахнула:

– Мой сундук!

На пороге дома действительно красовался украденный у нее сундук! Замок был небрежно сбит, вещи перевернуты, испачканы. Баночки с кремом, пудра, мешочки с травами – все рассыпано и перепутано, книги брошены кое-как, у некоторых выдернуты страницы... Слезы заблестели на глазах Оливии, когда она увидела разбитое стекло на рамке с фотографией ее родителей.

– Мисс, мы только что открыли парадный вход, – растерянно заговорила служанка, хотели крыльцо подмести, а тут... Это ваше?

– Мое, – всхлипнула девушка, – но я даже не знаю, что тут можно спасти.

– Вы не плачьте, мисс, – постаралась ее утешить горничная, – я сейчас Бака позову или Эйба, они сундук наверх унесут, а там уж разберемся. И постираем, и зашьем, и замок на место приладим!

– Спасибо! – Оливия постаралась улыбнуться, утирая слезы.

Призрак, что до этих пор неслышно и незаметно стоял рядом, вдруг протянул к ней ладонь, склонился над рукой и...слизнул соленые капли!

– Благодарю вас, мисс! – произнес он знакомым хриловатым голосом, – очень приятно, когда тебя видят и слышат!

Между тем в холл вышел недовольный мистер Олмидж. Узнав в чем дело, нахмурил брови, а потом уставился на призрака. Оливия обратила внимание, что за спиной гробовщика едва колыхается чахоточная блондинка.

- Как вы это сделали? - сухо спросил ее мужчина.

- Что сделала? - удивилась девушка.

- Ваш спутник, - небрежно мотнул головой хозяин дома, - он практически материален и, кажется, снова что-то говорит, а моя леди, - тут он почтительно повернулся к блондинке, почти не видна.

- Днем привидениям сложнее, - пожала плечами Оливия, решив утаить слезы, - может, пора покормить ваших ...друзей?

- Наверное, - мистер Олмидж смотрел недоверчиво, - я предложил леди вино и закуски, но это не помогло.

Гостье осталось лишь развести руками, высказывая предположение:

- Возможно, вашей леди нужна особая еда, я могу спросить ее, как только вашей даме станет лучше.

Под разговор они дошли до столовой, где за накрытым столом уже восседала миссис Олмидж. Она мягко пожурила сына за опоздание и недовольно взглянула на девушку:

- Полагаю, мисс Суджик в школе вы не опаздывали к завтраку?

- Нет, миссис Олмидж, не опаздывала. Сегодня меня задержало маленькое происшествие у дверей. Кажется, воры решили вернуть мне мой сундук, хотя и в ужасном состоянии.

Короткий пересказ примирил пожилую женщину с опозданием, а вот когда гостя стала накладывать еду на тарелки призраков, рачительная хозяйка вновь нахмурилась. Поразмыслив, Оливия налила чахоточной деве молока с медом и положила свежую булочку. Это сработало: блондинка быстро обрела цвета и

краски, а потом выдохнула с горечью:

– Грилл не смог накормить меня.

Мистер Олмидж виновато потупился и положил на тарелку призрака еще одну булочку. Сдоба осталась лежать без изменений, а вот печеное яблоко, предложенное Оливией, сразу скукожилось и потемнело.

Выбирая те блюда, которые, как ей казалось, могли понравиться этой хрупкой девушке с капризным изгибом губ и огромными печальными глазами, Лив наполнила ее тарелку и с радостью наблюдала за тем, как она обретает плотность. Легкое покашливание с другой стороны напомнило девушке о втором призраке:

– О, прошу меня простить, – извинилась она, – выкладывая на блюдо отбивную с картофелем.

Призраки моментально приняли угощение, обретая цвет и плоть. После этого Оливия завтракала в прекрасном обществе. Правда, дама общалась исключительно с мистером Олмиджем в основном посредством взглядов, улыбок и редких слов, произнесенных достаточно четко, чтобы можно было прочесть по губам, похоже гробовщик слышал не все, что она говорила. Зато джентльмен уделял все внимание Оливии и между отбивной и запеканкой рассказал, почему задержался на этом свете.

– Все довольно просто, юная мисс, я не успел сообщить своим родным, где хранятся фамильные реликвии. О, это не драгоценные вещи, они важны лишь для моего рода. Но без них невозможно подтвердить право владения и еще кое-что.

– Значит, вы все еще не выполнили свою миссию? – шепотом спросила Оливия, поглядывая на недовольно поджавшую губы миссис Олмидж.

Старушка имела право обижаться: единственный любимый сын ворковал с блондинистым призраком, а гостя делила свое внимание между другим призраком и тарелкой.

– Увы, я умер далеко от своего замка, – отвечал мужчина, – тело привезли в этот городок и дед мистера Олмиджа устроил погребальную церемонию, своим даром невольно привязав меня к этому дому.

– Даром?

– Он мог видеть тех, кто не ушел, – вздохнул джентльмен, осушая бокал с вином, – но не слышал, а я остался рядом, надеясь, что он сумеет меня понять, напишет письмо моим родным. Когда я потерял надежду, было поздно. Погребальная служба привязывает призрака к телу или к месту, иногда к человеку, а тут произошло все сразу.

– Понятно, – Оливии стало жаль этого импозантного седовласого мужчину, – если вы назовете имя вашего рода, я попытаюсь написать вашим потомкам. Маловероятно, что мне поверят, но вдруг они смогут приехать сюда и узнать все от вас?

Седовласый джентльмен вдруг зарумянился, словно юная девушка:

– Простите меня, мисс, – хрипло сказал он, – я так обрадовался тому, что могу поговорить с живым человеком, что не представился! Лорд Вайберг! Виконт Вайберг! – мужчина встал и красиво поклонился.

– Очень приятно, сударь, мисс Оливия Суджик! – выполнила свою часть ритуала девушка. – Положить вам еще жаркого? – спросила она, стараясь сгладить возникшую неловкость.

– Буду благодарен! – ответил призрак, возвращаясь за стол.

Глава 4

Почтовая

После завтрака гостя объявила хозяевам, что хочет написать письмо, и присела за красивый письменный стол в гостиной. Увы, пожилая миссис Олмидж уже

плохо видела и давно не брала в руки перо, а ее сын предпочитал заниматься делами в своем кабинете, поэтому бумага в специальном отделении столика оказалась желтоватой, в чернильнице одиноко сохла муха, а перья крошились от старости.

Испросив разрешения у любезной хозяйки, Оливия сходила за своим личным письменным прибором и листом недурной белой бумаги. Она предпочла бы писать письмо у себя в спальне, но пожилой джентльмен категорически отказался входить в комнату «юной незамужней мисс».

Расположившись на скрипучем стуле, девушка задумчиво посмотрела на бумагу из столика, которую выбрала для черновика, а потом перевела взгляд на призрака:

– А как зовут вашего потомка, того, кто унаследовал титул?

– Моего сына звали Лоуренс, Лоуренс Вайберг, но я не знаю, сумел ли он подтвердить свое право на титул. Наши земли очень древние и когда-то вошли в состав империи как самостоятельная единица с правом управления и передачи титула в пределах одного рода.

Оливия прикусила губу и аккуратно вывела: «Его сиятельству, лорду Лоуренсу Вайбергу». Весь вечер юная мисс потратила на изложение ситуации с призраком. Поскольку пожилой джентльмен явно не доверял почте, а еще опасался, что кто-нибудь попытается захватить титул, то девушке оставалось только просить лорда приехать в этот городок для встречи с призраком его батюшки, готовым поведать о месте хранения фамильных реликвий. Все это нужно было изложить красивым почерком и ясным языком, стараясь не ставить клякс и не делать ошибок.

Только поздно вечером девушка сочла, что черновик принял достойный вид, но сил переписывать письмо на белое уже не осталось. Вежливо простившись с миссис Олмидж и ее сыном, Оливия поднялась к себе, быстро приготовилась ко сну и легла в кровать, размышляя, достаточно ли красив ее почерк, чтобы письмо не оказалось в мусорной корзине?

* * *

Новый день для Оливии начался с резкого звона. Она подпрыгнула и открыла глаза. Звук, который разбудил ее, доносился с улицы. Накинув на плечи шаль, девушка, зевая, подошла к окну и поняла, почему ей выделили эту комнату. Миссис Олмидж указала ей место.

Окно выходило в переулок, ведущий к черному ходу. Здесь проезжали телеги золотарей, водоносов и угольщиков, тут гремели бидоны и крынки молочников, сновали торговцы овощами и фруктами, бродили помощники мясников и слуги. Шум на черной лестнице начинался рано, и потому окна хозяев дома и почетных гостей обычно выходили либо на тихий фасад, либо в парк.

Вздыхнув и напомнив себе, что смирение – добродетель, Оливия дернула сонетку, вызывая прислугу. Пусть она неугодная нищая родственница, ей все же полагается теплый дом и завтрак, а еще вода для умывания и ее собственная одежда, вычищенная и заштопанная любезной горничной.

Приведя себя в порядок и съев теплую булочку с молоком, мисс Суджик присела за столик и принялась переписывать письмо набело. Закончив писать, уложила лист в конверт, запечатала и выглянула в коридор в поисках призрака джентльмена: следовало узнать адрес, а потом сходить на почту, чтобы отправить письмо.

Лорда Вайберга в коридоре не было, зато по лестнице поднялась шустрая молодая служанка:

– Мисс! Мисс! Вас приглашают к столу! – выпалила она, увидев Оливию.

Девушка вернулась в комнату. Следовало смыть с пальцев чернильные пятна, поправить галстучек и пригладить волосы. Через пять минут, спрятав письмо в карман юбки, гостя спустилась в столовую. Призраки уже были здесь. Девушка, бледная, почти прозрачная, едва виднелась над стулом, а вот джентльмен, напротив, выглядел неплохо и даже встал, приветствуя Оливию.

Миссис Олмидж окинула подопечную сына строгим взглядом и продолжила пить утренний чай, а вот мистер Олмидж выглядел недовольным:

– Где вы бродите, мисс Суджик? Наши гости тоже нуждаются в завтраке!

Только в этот момент девушка заметила, что на тарелках призраков есть еда, но она осталась нетронутой.

– Прошу прощения, – вздохнула она, присаживаясь на свое место, – меня очень рано разбудил звонок на тележке угольщика, я, кажется, не выпалась.

Эта фраза явно доставила удовольствие миссис Олмидж. Пожилая дама улыбнулась и выбрала еще одну булочку. Оливия не стала тянуть: быстро положила угощение чахоточной деве и с удовольствием посмотрела, как она наливается цветом. Настроение мистера Олмиджа улучшилось, так что он, не обращая внимание на строгий взгляд матери, предложил бедной родственнице сдобрить утренний чай сливками.

Второй завтрак получился более плотным, чем первый, зато более хлопотный: нужно было постоянно подкладывать вкусности на тарелки призракам и отвечать на колкие замечания миссис Олмидж. Иногда это казалось просто невыносимым, но Лив делала глоток чая и напоминала себе, что все могло быть гораздо хуже. Одинокая девушка в чужом городе – легкая добыча для проходимцев! Так что сейчас нужно положить еще немного джема на тарелку блондинки, потом виновато улыбнуться миссис Олмидж и успеть самой съесть еще кусочек восхитительного сыра.

После завтрака девушка сообщила о своем желании посетить почту.

– Мне бы хотелось отправить письмо своей наставнице, – схитрила она. – Мисс Чорри очень просила сообщить, как я устроилась, и заодно помочь уважаемому лорду Вайбергу выполнить его долг.

Олмиджи одинаково нахмурились и посмотрели на призрака, пытаясь оценить, чем обернется для них письмо.

– Я уверена, потомки милорда не оставят без вознаграждения эту любезность, – тактично прибавила Оливия.

– Будем надеяться, – с сомнением произнес мистер Олмидж и, подумав, предложил: – Сегодня я должен зайти в лавку к мистеру Пикли, обсудить поставку крепа для траурных облачений, могу отвести вас на почту и забрать после визита.

– Это будет великолепно! – обрадовалась девушка, она уже засиделась дома и была не прочь прогуляться. – Но мне понадобятся деньги на марки и конверты... – конец фразы прозвучал мучительно неловко, но у воспитанницы пансиона действительно не было денег. Все, что присылала тетушка, ушло на билет до Бейтима.

Мужчина поморщился и махнул рукой:

– Собирайтесь, я выдам вам деньги в счет вашего обеспечения.

Оливии оставалось лишь поспешить к себе, чтобы надеть шляпку и перчатки.

На улице было удивительно хорошо. Ветер, разогнавший туман, дул ровно, яркое солнце выглядывало из-за туч, намекая на скорое потепление, и даже поношенное серое пальто, в котором девушка прибыла в город, не портило ей настроение.

Рядом с мистером Олмиджем она дошла до красивого каменного здания на площади, украшенного королевским гербом, дополненным силуэтом дилижанса. Именно здесь была стоянка почтовых карет, сюда доставляли всю городскую почту, и здесь можно было отправить письмо.

Проводив мисс Суджик к стойке почтаря, гробовщик откланялся, заявив, что придет через час. Деньги он выдал ей еще дома, под расписку в толстой бухгалтерской книге. Немного: пара серебряников и пригоршня меди на те же два серебряника, но для вчерашней школьницы это было целое богатство.

Зная, что в запасе у нее достаточно времени, девушка попросила работника почты отправить письмо потомкам лорда Вайберга, а потом приобрела конверт, лист бумаги и марку, чтобы действительно написать миссис Чорри. Короткое описание города, семьи Олмиджей и ее нового положения заняло почти час. Отправив второе письмо, девушка внимательно изучила все объявления, прочла правила, написанные на пожелтевшей от времени бумаге, посмотрела в окно на яркий день и решительно вышла на улицу.

Глава 5

Мечтательная

Прогулявшись вдоль почты, Оливия почувствовала, что озябла. Где-то справа скрипнула дверь, дохнуло ароматами специй и кофе. Лавка показалась знакомой. Конечно, в тумане трудно было разглядеть красивое старое здание, да и окна тогда были закрыты ставнями, но вот вывеска, изображающая груды мешочков с товарами, вспомнилась. Лив решительно поправила шляпку и под звон колокольчика вошла в лавку.

Мистер Скроули сразу узнал гостью:

– Мисс Суджик! Рад вас видеть!

– Взаимно, мистер Скроули! – улыбнулась девушка.

От теплого приветствия старого лавочника все ее тревоги отступили.

– Хотите чашечку чая? Я сегодня пробую новый сорт!

– Буду рада, – ответила она, присаживаясь в кресло для посетителей. Пока старик хлопотал у чайника, дверь со звоном растворилась, впуская закутанную в плащ со множеством пелерин старушку.

– Миссис Поридж! – обрадовался ей торговец, – вы вовремя! Поглядите-ка, кто к нам пожаловал!

Старушка повернулась к девушке и по-птичьи наклонив голову всмотрелась в нее темными карими глазами:

– Мисс! – обрадовалась она.

– Мисс Суджик, – напомнила-представилась Оливия.

– Я так рада, деточка, что вы заглянули проведать нас! Расскажите же, как вы устроились? – усаживаясь в кресло вместо Лив, спросила миссис Поридж.

Девушка пересела на скамеечку и охотно рассказала, что ждет гробовщика, что она живет в его доме и да, тетушка оставила ей небольшое наследство.

– Так это просто замечательно! Мистер Скроули, в нашем городе появилась новая завидная невеста! – воскликнула старушка, принимая из рук лавочника чашку с чаем.

Пожилой мужчина скептически приподнял кустистые брови:

– Помилуйте, миссис Поридж, не надо кричать так громко! У нас и для старых невест женихов не хватает!

Оливия тихонько засмеялась. Ее сплетни не пугали. Мисс Чорри – очень обстоятельная молодая вдова готовила своих подопечных к настоящей жизни. В ее школе девочки учились ухаживать за огородом и торговаться с мясником, варить варенье и штопать чулки, вести расходные книги и писать любезные письма. Но главное, чему она их научила – это разделять частное и общественное мнение. Да, добрая хозяйка и мать должна быть безупречна, но она имеет право порыдать в тишине своей спальни и никогда не осудит «сестру по юбке».

В городе, где располагалась школа для юных мисс, невест также был избыток, поэтому торжественные выходы учениц сопровождалось шипением маменек и косыми взглядами их дочек. Правда, потом в городе расквартировали часть пехотного полка, и проблема с кавалерами решилась в одночасье. Мисс Чорри высказала несколько слов по этому поводу и запретила выходы из школы вообще, в результате ее усилий, в школе не сыграли ни одной вынужденной свадьбы, а юные мисс получили бесценный опыт, наблюдая за скороспелыми свадьбами городских красавиц, ведь через год, когда полк перевели в другое место, многие из них оказались «соломенными вдовами» с детьми на руках.

Так что замуж мисс Суджик не стремилась. Ее будущее виделось ей иным. Она мечтала открыть собственную кофейню! Часто перед сном девушка рисовала в своем воображении уютный зал с большими окнами, круглые столики, накрытые темными скатертями, белоснежные салфетки на руках официантов и крошечные

чашечки, благоухающие пряностями, выпечка в красивых корзинках и кремовые пирожные на тонких блюдах... Она надеялась, что тетушка поддержит ее мечту!

* * *

Поболтав с любезными старичками, девушка медленно и неохотно отправилась к почте, и в сопровождении мистера Олмиджа вернулась в мрачный дом. К обеду подали седло барашка в мятном соусе, маринованные сливы и пирог с почками. Специально для призрачной леди повар приготовил воздушные пирожные с нежным заварным кремом. Оливия вновь практически все время подкармливала призраков, а когда пожелала вернуться к себе, ее остановил голос хозяйки дома:

– Милочка, вы слишком щедро тратите нашу еду на эти...сущности. Полагаю, вам стоит быть скромнее!

– Как скажете, миссис Олмидж, – присела в почтительном книксене Оливия, – обещаю, что за ужином я не буду угощать ваших гостей.

Женщина нахмурилась. Законы гостеприимства в провинции чтили. Сказать о ком-то, что он не принял гостя, значило нанести ему смертельное оскорбление! Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но девушка уже ушла. Зато сын смотрел на мать хмуро и очень выразительно!

* * *

Спускаясь к ужину в тот же вечер, мисс Суджик раскрыла секрет плохого настроения мистера Олмиджа. Гробовщик сладко целовал бледнеющий на глазах призрак прямо под лестницей! Вежливо делая вид, что ничего не заметила, девушка прошла в столовую.

За столом все прошло как обычно: миссис Олмидж провожала взглядом каждый кусок, но на этот раз молчала. Едва встали из-за стола, как мистер Олмидж сухо проговорил:

– Мисс, подождите меня в гостиной, мне нужно вам кое-что сказать.

Под подозрительным взглядом матушки и хозяина дома девушка прошла в просторную темноватую комнату и присела в кресло. Мужчина присоединился к ней через пару минут, вручил бокал шерри, а потом сделал предложение, от которого Оливия не смогла отказаться:

- Выходите за меня замуж, мисс Суджик! – сказал он, делая глоток бренди.

- Что? – девушке показалось, что она ослышалась.

- Я люблю леди Луизу, – медленно и тяжело, словно ворочал камни признался мистер Олмидж. – Наши чувства взаимны, но прежде мы не могли даже коснуться друг друга. Ваш дар позволяет вам кормить призраков, делать их материальными. Это дает нам с леди Луизой шанс быть вместе.

- Вы уверены? – осторожно спросила Оливия, сделав еще глоток спиртного. – Почему брак? Я и так живу в вашем доме!

- Моя профессия требует респектабельности, – поморщился гробовщик, – я не хочу сплетен и слухов. Если вы просто останетесь жить у меня, рано или поздно кто-нибудь пожелает взять вас в жены. Это меня не устраивает!

- А если я откажусь от столь щедрого предложения? – осторожно спросила девушка.

Взволнованный объяснением мужчина тотчас преобразился: подбородок вздернулся, плечи расправился, в голосе появилось шипение разъяренной змеи:

- Не советую вам отказываться, мисс Суджик. Ваша жизнь в моем доме может стать...очень неприятной!

- В таком случае, – девушка с силой сжала бокал, чтобы не выдать волнение дрожанием рук и голоса, – у меня будут условия.

Гробовщик поднял бокал:

- Слушаю вас, мисс!

– Ваша мать. Если мы будем жить в одном доме, она быстро все узнает и будет портить жизнь и мне, и вам, и леди Луизе!

Мистер Олмидж помолчал, оценивая угрозу, потом спросил:

– Что вы предлагаете?

– Домик в курортном городе. Вы же заботитесь о здоровье вашей почтенной родительницы? Рента, с условием не приезжать в гости без предупреждения. А лучше совсем не приезжать.

– Продуманно, – удивленно хмыкнул гробовщик.

Оливия потупилась, в очередной раз благословляя науку мисс Чорри. Наставница любила приводить примеры из жизни аристократов и состоятельных людей, считая, что так воспитанницы запомнят лучше. Эта тактика несомненно работала: примером ренты с условием служила одна вдовствующая графиня, попившая кровушки невестке и сыну.

– Я буду жить в комнатах хозяйки дома, управлять слугами, получать все полагающиеся ей официальные знаки внимания, – Олмидж вскинулся, но девушка поторопилась добавить: – Это в ваших интересах, мистер Грилл, респектабельность прежде всего. Клянусь не посягать на ваши интересы! Уважение к официальной супруге, деньги на булавки, и мы будем мирно жить рядом!

– А вы не так просты, – задумчивый голос мужчины заставил Лив поежиться.

Опекун не привлекал ее как мужчина, скорее пугал и нервировал, но нельзя было отказать ему в мрачном мужском обаянии. Богат, респектабелен, чистоплотен... Многие девушки и вдовушки Бейтима были бы счастливы получить такое предложение, а Оливия осторожно пыталась расширить границы своей будущей клетки.

– Леди Луизе нужны только вы, – мягко ответила девушка, – а мне, как живому человеку, требуется несколько больше.

– Что ж, я понял вас, – очнулся от своих размышлений гробовщик, – в ближайшее время займусь составлением брачного контракта!

Вот этот момент мисс Суджик совсем не удивил. Даже крестьяне подписывали бумаги о вдовой доле, пользовании приданым и наследстве, что уж говорить про солидного уважаемого торговца необычным товаром! Допив вино, девушка поставила бокал и, пожелав будущему жениху доброй ночи, поднялась к себе.

Глава 6

Любопытствующая

Следующий месяц жители Бейтима каждый день ловили новую сплетню из дома гробовщика. Сначала матушка мистера Олмиджа вдруг собралась и уехала на воды, чтобы подлечить больную печень.

Собиралась она несколько дней с долгими причитаниями и распоряжениями прислуге следить за воспитанницей. Немолодая хозяйка резонно опасалась, что милое личико может сыграть с ее сыном злую шутку. Наконец карета уехала, а уже на следующий день горничная шепнула, что мистер Олмидж велел собрать все вещи своей матери, упаковать в сундуки и корзины и отправить на адрес поверенного, живущего в том самом курортном городке.

Обсуждения такого странного поведения заняло несколько дней. Все это время мисс Суджик жила в своей скромной комнате и распоряжений по хозяйству не отдавала, этим занималась экономка, оставленная прежней хозяйкой. Стол накрывали на четверых, но привычная прислуга давно не обращала на это внимание. Подумаешь, скинуть после трапезы в выгребную яму пару усохших бифштексов и три-четыре марципановые булочки? Однако через несколько дней горничная разнесла новость: гробовщик и его воспитанница каждый вечер уходят в его кабинет, что-то обсуждают, но «следов разврата» после не обнаружено.

Вскоре от прежней хозяйки дома пришло письмо к ее старой подруге. Несколько обескураженная миссис писала, что городок ей понравился, дом прекрасен,

воды целебны, врачи любезны, вот только... Поверенный снял для нее чудесный домик, а едва она въехала в него и заявила, что хотела бы тут пожить подольше – купил его! Ну не чудесный ли у нее сын? Такой заботливый! Хочет, чтобы матушка поправляла свое здоровье ежегодно!

Взамен матушка гробовщика спрашивала, как себя ведет мисс Суджик, и чем занимается ее сын. Подруга охотно отвечала, что холодная зима не оставила мистера Олмиджа без работы, однако жизнь он ведет скучную: из конторы сразу идет к своему поверенному или домой, на танцах в ратуше не бывает, на девушек не засматривается. А мисс Суджик выходит лишь днем в мелкие лавки на площади да на прогулку в парк. После возвращения ворами ее сундука желающих обидеть «приезжую» в Бейтима нет.

Спустя неделю, поверенный мистера Олмиджа навестил клиента в его доме. Зачем он приходил, никому было неизвестно, однако горничная, подававшая господам легкий перекус, уверяла, что слышала слово «контракт», а потом в кабинет позвали воспитанницу гробовщика.

Еще через неделю на воскресной службе пастор объявил о помолвке мистера Олмиджа и мисс Суджик. Ринувшиеся было поздравлять жениха и невесту отметили, что гробовщик слишком холоден для будущего счастливого новобрачного, а его воспитанница слишком бледна. Местные кумушки тотчас принялись строчить письма «на воды», но слуги принесли новую сплетню: им было велено подготовить покои хозяйки дома для невесты хозяина, а также слушаться ее во всем!

Ахнувшие сплетницы уделили массу внимания талии мисс Суджик, однако девица вела себя безмятежно и любезно, как всегда, да и свадьбу назначили на весну, что отменяло предположения о беременности невесты. К концу зимы сплетни поутихли. Правда кумушки все еще писали «на воды» неутешительные письма: мистер Олмидж похорошел, посвежел, часто приносит в будуар невесты свежие цветы и сладости, а недавно распорядился отыскать гитару, которой увлекался в юности, и весь вечер наигрывал романсы, точно столичный модник!

Договорная

Для Оливии остаток зимы прошел непросто. Да, матушка гробовщика съехала, как и значилось в их договоре. Ее комнаты отдали «невесте», но серьезно переделывать не стали – так, смахнули паутину да поменяли местами два стула и комод. Зато будуар, разделяющий две спальни, превратили в уютнейшее гнездышко: отныне именно здесь обитал призрак леди Луизы. Стены обтянули белым штофом с золотистыми и розовыми цветами, диваны, кресла и пуфы изготовили по рисункам из самых модных журналов. В изящных вазах всегда стояли свежие цветы, которые приносил мистер Олмидж, а на столике, накрытом к чаю, красовалась коробочка дорогих конфет или блюдце с оранжерейной клубникой.

Вечером, когда гробовщик возвращался домой, Оливия встречала его, чтобы не давать повод для сплетен. Он вручал ей цветы или конфеты, девушка вежливо благодарила и относила в будуар, «передавая» подарки призраку. Цветы, конечно, быстро вяли, но Эльберг Грилл Олмидж, или как называла его леди Луиза «милый Эльб», на следующий день приносил новый букет. Остатки конфет сгорали в камине, туда же отправлялись другие кушанья, которые слуги оставляли в комнате, думая, что накрывают романтический ужин для жениха и невесты.

Лив появлялась в будуаре лишь на пару минут, чтобы накормить призрака. Едва полупрозрачная леди обретала материальность, как ей указывали на дверь. Что там происходило дальше, «невесту» не волновало.

Свободу своей постели от посягательств мистера Олмиджа она указала в брачном контракте, а он совсем не возражал. Правда, поверенный – милейший человек, умеющий хранить тайны, просил обоих одуматься, указывая на то, что гробовщику понадобится наследник.

– Да и вы, мисс, когда-нибудь захотите детей!

На это мистер Олмидж сухо ответил, что он всегда сможет признать наследником племянника или бастарда. Оливия в свою очередь задумалась, закусив губу, а потом сказала, что жизнь непредсказуема, так что этот вопрос они решат когда-нибудь по взаимному согласию, а пока...

Бумаги подписывали трижды. Сначала предварительное соглашение на кормление призрака леди Луизы. Кучерявые формулировки скрывали собственно сам объект, а также множество условностей. Например, Оливия не могла отказаться кормить леди Луизу в случае отъезда гробовщика по делам или иным нуждам. Однако девушка потребовала указать одинаковое качество еды и одежды для себя и своей «подопечной».

Мистер Олмидж поморщился, но не возразил. Пункт был законным и появился в договоре после того, как он принес целую корзинку пирожных, из которых его «воспитаннице» не досталось ни одной штучки. Поверенный понимающе хмыкал, пока записывал это условие, а когда хозяин дома отвернулся, прошептал Лив, что именно этот пункт обязательно вносят в контракты опытные матери, для своих дочерей. И неуклонно следят за его исполнением.

Через несколько дней тот же самый поверенный оформлял договор о помолвке. К этому времени Оливия уже определилась со своими желаниями. Посмотрев, как резво гробовщик ринулся улаживать прихоти леди Луизы, скупая в лавках дорогие ткани и драгоценности, она решила, что вполне может потребовать кусочек своей мечты.

Стоять за стойкой пирожных в кофейне почтенной замужней даме никто не позволит, а вот быть хозяйкой такого заведения вполне можно! К тому же хозяин небольшой булочной, расположенной на центральной улице Бейтима, собрался уйти на покой. Если бы удалось выкупить это заведение и дополнить привычный ассортимент булочек и плюшек рецептами из школы мисс Чорри, предприятие могло бы стать выгодным. А где булочки, там и кофе, и чай, и какао...

Гробовщик сопротивлялся. Внезапно высоким, визгливым голосом начал кричать о том, что и так отдает в распоряжение глупой девчонки целый дом! Дает ей честное имя! Принимает в общество, которого она недостойна!

Оливия, сцепив руки до кровавых лунок от ногтей на ладонях, отвечала на каждое обвинение: замуж она не собиралась, управлять домом при наличии экономки нетрудно, а ее наследства как раз хватит на покупку булочной. В конце концов компромисс предложил поверенный. Почему он принял сторону девчонки, которую видел третий раз в жизни, было неясно, но шурша бумагами, он высказался, что булочная приносит хороший доход, служащих можно уговорить остаться, а значит предприятие выгодное.

– Если же мисс Суджик не справится с этим делом, всегда можно нанять управляющего. Думаю, это неплохое вложение средств, мистер Олмидж!

Этот простой вывод решил дело. Булочную купили и оформили пополам с условием вмешательства мистера Олмиджа не ранее чем через год и только в случае отсутствия доходов. Гробовщик обязался выделить деньги на закупку необходимого, но уточнил, что это будут деньги из приданого мисс Суджик, и если она бездарно их потратит, то останется ни с чем. В ответ девушка пожалала плечами: как супруг муж обязан будет ее кормить, одевать и держать в своем доме, а значит, в случае неудачи она просто будет вести жизнь многих замужних дам: дом, гости, рукоделие и сад.

Сообразив, что угроза девушку не пугает, мужчина нахмурил темные брови, простился с поверенным и быстро вышел из кабинета, в котором велось обсуждение. Старичок, качая головой, собирал бумаги, а Лив наконец решилась спросить:

– Господин Левмень, почему вы поддержали меня?

– Я хорошо разбираюсь в людях, – пожал он сутулыми плечами, – я вижу, что вы зачем-то нужны мистеру Олмиджу, причем на долгое время. Значит, ваше пребывание рядом с ним должно быть комфортным. Счастливый человек щедр к окружающим, – добавил он напоследок с такой усмешкой, что Оливия невольно улыбнулась в ответ и заверила, что всегда будет благодарна старому стряпчему.

Именно поверенный предложил мистеру Олмиджу добавить в брачный контракт пункт, в котором пойдет речь о невыполнении сторонами своих обязательств. Гробовщик моментально перечислил кары, которым подвергнется мисс Суджик в случае отказа от «ухода и кормления», а господин Левмень приспустил круглые очки в тусклой медной оправе и напомнил:

– Мистер Олмидж, а что если вы не сможете выполнить свои обязательства? Существуют обстоятельства неодолимой силы, такие как смерть, пожар, увечье... Думаю, разумно будет прописать в контракте вдовью долю, ведь закон все равно не оставит вашу супругу без компенсации. А если назначить эту же часть вашего наследства пеней за неисполнение договора с вашей стороны, то вы вообще ничего не потеряете!

Тогда мужчина задумался. Ежедневно сталкиваясь со смертью, он давно написал завещание, указав наследниками собственную мать и племянника, которого уже подключил к делу. Но теперь обстоятельства менялись. В его жизни появилась женщина, ради которой он готов был на многое, почти на все. Даже жениться на другой! Но что станет с леди Луизой, если он уйдет? Сможет ли он остаться в этом мире рядом с ней? Нужно позаботиться о любимой женщине!

– Добавьте следующий пункт, – гробовщик встал и несколько раз прошелся по комнате, облакая свое желание в слова: – Моя супруга миссис Олмидж получит в наследство этот дом и средства на его содержание, если она будет жить в нем и выполнять условия договора по уходу и кормлению. Ей не воспрещается выйти замуж или родить детей после моей смерти, если будут выполняться предыдущие пункты.

Господин Левмень быстро водил пером над листом серой бумаги, делая черновую запись, и очень старался не удивляться. Между тем гробовщик еще раз покрутил в голове мысли о бренности всего сущего и добавил:

– Если объект заботы мисс Суджик внезапно исчезнет, или я сочту пункты контракта выполненными без претензий, ей полагается вдовья доля и содержание, но без дома и моей конторы.

Стряпчий все записал, а потом уточнил:

– Что именно вы сделаете «вдовьей долей» для вашей супруги?

– Вдовьей долей я назначаю мой вклад в пекарню, – нашел выход гробовщик. – Сумму содержания определю позднее. Думаю, она будет рассчитана из процентов капитала, положенного на имя моей жены тетушкой.

– Вы очень щедры, – закивал головой поверенный, – и предусмотрительны! Помните господина Пшичека? Столяра? Он так же оставил капитал жены на ее имя, позволив снимать лишь процент, а потом, когда сломал руку и не мог работать целых полгода, эти деньги кормили их да еще позволили оплатить доктора!

Гробовщик задумался. Столяра он знал лично, нередко заказывал ему скамьи, подставки для гробов или носилки. А ведь действительно мужчина поскользнулся зимой два или три года назад, сломал руку, не мог работать, а сыновья его были еще малы. Тем не менее семья выжила, а потом вернула прежнее благополучие.

Мужчина управляет собственностью женщины, даже приданым или домом, купленным на ее имя. Однако в случае конфискации имущества или разорения, «вдовья доля» остается женщине, и на нее вполне можно прожить... Подсказка поверенного привела к тому, что небольшая сумма, оставленная Оливии тетужкой, существенно подросла. Девушка обратила на это внимание и пообещала себе, что старый поверенный будет любимым посетителем ее пекарни!

Глава 8

Брачная

Дальнейшее произошло быстро: буквально за месяц мисс Суджик пошили два платья. Одно светло-серое, из тонкой шерсти, отделанное серебряным шнуром, она надела в церковь на помолвку. Второе, более пышное, из белого шелка и узкого кружева, должно было стать свадебным.

Никто в городе и не догадывался, что мистер Олмидж заказал четыре платья. Два сшила местная портниха, обшивающая «первых дам», а еще два были заказаны по каталогу в столице и привезены почтовым дилижансом в отдельном сундуке.

Эти платья были надеты на манекены, поставленные в будуаре. До поры их закрывала ширма, но горничные уже сплетничали о том, что хозяин решил превратить невесту в дорогую куртизанку, ибо столь дорогих и неприлично открытых платьев в Бейтуме еще не видавали! Горничные и не догадывались, что гробовщик приобрел для своей возлюбленной «ночные платья», только-только вошедшие в моду в столице. Их полагалось надевать, принимая мужчину в спальне, и вид они имели самый провокационный.

Поток слухов, сплетен и кривотолков, наверное, раздавил бы остатки решимости Оливии, если бы не лорд Вайберг. Призрак виконта не позволил себе поселиться в комнатах незамужней дамы, однако ежедневно встречал девушку улыбкой, когда она спускалась в маленькую гостиную, которую выбрала для себя. Будущая хозяйка мрачного дома делилась с призраком горячим чаем и булочками, а он развлекал ее рассказами о своих путешествиях и приключениях бурной юности.

Их возраст и опыт разительно различались, как и среда в которой они вращались. Тем не менее оба получали немало удовольствия от общения. Призрак делился воспоминаниями и даже слегка поучал юную мисс, а она получила умного советника и собеседника, снисходительно относящегося к ее слабостям. Отдельной темой их бесед стала кофейня. При жизни виконт Вайберг был ценителем хорошей кухни, недурно разбирался в напитках и сладостях и даже поделился с Оливией парочкой интересных рецептов кофе «для холостяков».

* * *

После объявления помолвки в дом гробовщика зачастили все местные кумушки. Проговаривая слова поздравления, они пристально оглядывали Оливию, отыскивая следы порока и разврата, потом изучали ее талию, а следом переходили к убранству дома: что же затеет молодая хозяйка в ожидании свадьбы? Не заметив на милом лице восемнадцатилетней девушки ни румян, ни белил, ни теней бессонной ночи, уверившись, что талия ее тонка, гибка и привычно затянута в корсет, городские дамы разочарованно убеждались также и в том, что большая гостиная не изменилась ни на волос. Те же серые шторы с фиолетовым кантом, те же столики для карт и шахмат, уютные диваны в уголке и кресла у камина. Даже статуэтки на каминной доске те же самые! И цветы в вазе – любимые матушкой гробовщика хризантемы!

Тогда проницательные городские дамы решили, что дело в небывалом наследстве юной мисс. Таинственные разговоры поддерживала миссис Поридж: старушке нравилось быть самой осведомленной. Она таинственно закатывала глаза и рассказывала покупательницам байки о том, как мисс Суджик появилась в городе. Может быть, именно ее стараниями Оливия получила свое прозвище, а может, виной тому стало происшествие в пекарне.

Старый стряпчий договорился с пекарем и выкупил булочную сразу после помолвки. Несколько дней заняла подготовка бумаг, а потом Лив, замирая от волнения, впервые вошла в принадлежащее ей здание.

Весь персонал собрался на кухне. Два тестомеса угрюмо разглядывали свои кулаки. Милая округлая женщина лет пятидесяти – специалистка по пирожкам и плюшкам – задумчиво раскладывала салфетки, скручивала из них то чудо-птицу, то крокодила и снова расправляла белые квадратики льняной ткани. Три девчонки-помощницы, которым доверяли приготовление начинки, взбивание яиц и колку сахара, нервно теребили передники и слишком громко обсуждали женихов.

Появление на пороге новой хозяйки все как-то пропустили, зато потом удостоили девушку столь пристальными взглядами, что Оливия невольно поморщилась. К счастью, у нее был план разговора, записанный на листе бумаги под диктовку лорда Вайберга, так что, не теряясь, мисс Суджик достала из сумочки бумаги, поздоровалась и, подглядывая в «шпаргалку», объявила:

– Всем, кто желает остаться работать в булочной, я подниму жалование на десять процентов. Желающие уйти уже получили расчет от прежнего владельца. Все останется, как прежде, но к обычному ассортименту мы добавим напитки и некоторые сладости, а значит, появятся новые обязанности. Об этом поговорим позже, когда я выясню, кто уйдет, а кто останется. Не хочу делиться секретами с посторонними.

Стряпуха, услышав, что можно остаться с прибавлением жалования, обрадованно улыбнулась. У этой немолодой женщины было двое детей – подростков и несколько внуков, которых дочери, не стесняясь, отправляли пообедать к бабушке. Так что для нее «чистая» работа с тестом и возможность брать домой зачерствевшие плюшки была очень важна.

Девчонки-помощницы зашептались. Вообще, все они были уже сговорены и работали в пекарне до весны, чтобы подкопить на приданое или сшить более нарядное платье, но... лишних денег не бывает! Да и кто знает, вдруг в браке тоже придется работать? Так лучше у теплой печи, чем поденщицей с грязными ведрами и котлами.

Последними хмуро переглянулись мужчины. Тестомес работа физическая, широкие плечи и сильные руки годятся везде. Их охотно возьмут хоть в молотобойцы, хоть в грузчики, да и в богатые дома частенько требовались сильные мужчины для разных работ. Вот на шахту или в обоз не хотелось: один мужчина давно был семейным, а второй недавно посватался к хохотушке из швейного квартала, так что уходить от стабильного заработка и из привычных стен они не решились.

В итоге, все остались, чтобы посмотреть, как пойдут дела. Оливия только обрадовалась: известно ведь, что люди неохотно расстаются с привычным, а так она будет вводить свои новшества постепенно, все освоятся.

Решив основные вопросы, обойдя кладовые и лавку, девушка вместе со стряпчим вышла на улицу. Оказывается, уже стемнело, и фонарщик, кашляя и подволакивая ноги, начал зажигать фонари. Однако на том конце улицы, куда им предстояло пройти, света еще не было. Мистер Левмень расстроено забормотал что-то насчет своей непредусмотрительности, но мисс Суджик остановила его:

– Никто не знал, сколько времени мы проведем в пекарне, вот и не было нужды держать на морозе кучера и лошадь. Здесь совсем недалеко до центральной площади, а там уж точно есть наемный экипаж!

Стряпчий согласился с ее доводами, предложил девушке руку, и они вдвоем, не спеша, двинулись в темноту. Остановиться пришлось, когда из узкого переулка им навстречу шагнули сразу трое бродяг. Явно нездешние: слишком смуглая кожа, темные, чуть раскосые глаза, одежда с чужого плеча и тяжелый запах, словно они никогда не видели горячей воды и мыла.

Поверенный дернулся, собираясь бежать, но заскользил на коварной ледяной дорожке и шлепнулся, застонав от боли. Мужчины дружно рассмеялись и перенесли внимание на девушку. Их взгляды прошлись по ней, словно наждак, сдирающий одежду до голого тела. Плечи обожгло нервным холодом, губы задрожали, но вспоминая уроки мисс Чорри, Лив вскинула подбородок:

– Господа, что вы делаете на улице в такое позднее время? Сейчас холодно!

Хищники замерли в недоумении: добыча не собиралась бежать? Не стонала? Не умоляла пощадить ее? Странная добыча!

– Вы не боитесь гулять здесь в такое позднее время? – звонким от напряжения голосом спросила девушка.

Опешившие бродяги засмеялись, и это придало Оливии сил: когда человек смеется, он не пытается угрожать.

– Знаете, мне тоже очень страшно, – продолжила невеста гробовщика, – а мой спутник очень устал. Можно попросить таких смелых мужчин проводить нас до особняка мистера Олмиджа? Мой жених будет волноваться, если я опоздаю к ужину...

Стрекоча, словно безумная сорока, девушка помогла подняться господину Левменю и, чуть выдохнув, предложила бродягам единственное, что могла предложить:

– Если вам некуда идти, господа, могу предложить работу с проживанием...

Стряпчий сжал узкие губы, но промолчал. Он прекрасно представлял, что могут сделать три здоровенных мужика с ним и его спутницей.

– Работу? – протянул один, тот, что был помоложе. Тон его не оставлял сомнений, что он уже привык к бродяжничеству, а может, и не знал другой жизни и потому с показным презрением относился к честному труду.

– Я буквально сегодня стала владелицей пекарни, – сдержанно отвечала Оливия, хотя сердце стучало где-то в горле, – и мне понадобятся подсобные рабочие и тестомесы. При пекарне есть флигель, в котором можно жить, а на соседней улице общественная мыльня и магазин подержанной одежды. Оплату положу сдельную.

Молодой снова глумливо хихикнул, а вот два его приятеля заинтересовались предложением. Пока они обсуждали внезапное предложение, вся компания добралась до особняка Олмиджей.

– Благодарю вас за сопровождение, господа, – с едва заметным облегчением выдохнула Оливия, заметив, что в портике ее поджидает слуга с фонарем.

– Что дамочка, родное крыльцо увидели и позабыли свои слова? – спросил один из бродяг хриплым простуженным голосом.

– Не забыла, – повернулась к нему девушка, – приходите завтра после полудня в пекарню на Бриджет-Стрит, только сначала посетите баню и купите себе новую одежду. – Единственная крупная монета из ее запасов переключивалась в ладонь бродяги. После она всмотрелась в глаза мужчины и сказала: – Это ваш шанс, господа.

Господин Левмень уже тянул девушку к теплу и свету большого дома, так что ответа она не услышала.

Глава 9

Едва они оказались в мрачном холле, поверенный не удержался:

– Мисс Суджик! Вы с ума сошли!

Упавшая на стульчик девушка не спорила. Страх выходил из нее крупной дрожью.

Она не заметила, в какой момент рядом вдруг возник лорд Вайберг. Он коснулся дрожащих рук Оливии, качнул головой:

– Не знаю, что с вами произошло, мисс, но вам явно нужно выпить. Такие потрясения опасны для сердца!

– Спиртное в кабинете мистера Олмиджа, – ответила призраку девушка, а услышал ее поверенный.

– Да-да, мисс, выпить сейчас просто жизненно необходимо! – он подозвал встретившего их слугу, выяснил, что мистер Олмидж уже дома и находится как раз в кабинете. – Я пройду к вашему жениху, попрошу его прислать вам рюмочку бренди!

Лив только кивала. Сил не было.

К счастью, в холл вышла горничная, которая помогала разбирать ее сундук в день прибытия. Сообразив, что не просто так невеста хозяина дома трясется, как осиновый лист, служанка подошла ближе, помогла снять теплый плащ и сапоги, обула молодую хозяйку в домашние туфли и, подставив плечо, повела наверх, в спальню. Обливание теплой водой, молоко с бренди, и мягкая постель быстро отправили девушку в страну грез.

А утром ее ждал неприятный разговор с женихом. Мистер Олмидж настоятельно рекомендовал своей невесте не выходить из дома без сопровождения, не бродить по улицам в темное время суток и ничего не обещать бродягам.

– Кроме того, вчера вы не выполнили своих обязательств! – напомнил недовольный гробовщик, и Оливия едва удержала смехок.

Ну конечно, вчера она пропустила ужин и даже в будуар не заглянула, чтобы угостить леди Луизу конфетами или марципаном! Вот почему так недоволен гробовщик! Однако спорить девушка не стала. Скромно потупила взор и почти прошептала:

– Простите, мистер Олмидж, я очень испугалась вчера, вот и натворила глупостей. Меня сопровождал господин Левмень, мы не думали, что задержимся так сильно! С вашей стороны было очень великодушно выслать нам навстречу слугу! Меня так колотило от ужаса, что я совершенно забыла о еде!

Несколько минут жалобно-переживательной скороговорки, и «жених» отмахнулся:

– Идите, мисс Суджик, вас ждут за завтраком! Надеюсь сегодня вы будете благоразумны!

Молча присев в книксене, Оливия отправилась в столовую. Можно было перекусить и в комнате, заглянув в будуар, но ей хотелось накормить лорда Вайберга и заодно узнать у благородного призрака, что ей делать, если бродяги действительно придут в пекарню?

Разговор за столом получился неприятным. Нет, лорд Вайберг не позволил себе упрекать или бранить юную девушку, едва пришедшую в себя после весьма неприятного вечера. Он просто перечислил все, что бродяги могли сделать с ней и господином Левменем, а закончил горькой фразой:

– Я слишком вас уважаю мисс, чтобы простить этому миру потерю такого светлого человека!

Оливия потупилась, и слезы закапали на ее тарелку. Виконт даже не посмотрел в сторону ценной для него жидкости – грустно вытянул силы из чашки чая и принес извинения. Зато леди Луиза немедля потребовала свою порцию, а потом радостно, обретя плотность, удалилась с мистером Олмиджем в будуар, напомнив гробовщику, что даже у него случаются выходные.

Дальнейший разговор за столом проходил в более практичном ключе: призрак действительно дал девушке несколько ценных советов и все же принял кусочек яичницы, политый слезами.

Глава 10

После завтрака Лив отправилась в пекарню. Даже если бродяги не придут, ей следовало лично убедиться, что все работает, как прежде. На этот раз ее по приказу мужа сопровождал лакей. Девушка не возражала и даже слегка обрадовалась, что можно вручить слуге тяжелую корзинку с книгой рецептов и мешочками дорогих пряностей, закупленных в лавке мистера Скроули.

Она успела пересчитать булочки на подносах, проверить количество марципана и тмина, отправить девчонку-помощницу в соседний магазинчик за патокой, а потом в лавке звякнул колокольчик, раздались тяжелые шаги и хриплый, смутно знакомый голос прикрикнул на стоящую в лавке женщину:

– Хозяйку позови!

Оливия сама вышла в зал и увидела двух знакомых бродяг. Теперь они пахли щелочным мылом и лавандой, которой пересыпали одежду для хранения. Их кожа осталась темной, волосы длинными, но теперь они выглядели гораздо более опрятными.

– Добрый день, господа. Рада, что вы пришли, – девушка постаралась лучезарно улыбнуться, словно к ней заглянули ее лучшие подруги. – Вы готовы приступить к работе?

Мужчины мрачно смотрели на нее, ничего не отвечая. Лив отметила, что молодого наглого бродяги с ними нет.

– Давайте пройдем в подсобку, и вы расскажете мне, что умеете, – предложила она, жестами подзывая мужчин к внутренней двери.

Молодая хозяйка булочной хотела побыстрее увести непрезентабельных гостей от полок и витрин. Покупатели не оценят бродяг, нависающих над булочками и пирожными. Кроме того, в просторной комнате-подсобке сидел мощный работник, вымешивая новую порцию теста. Находиться рядом с бродягами одной Оливии было страшно.

Мужчины вошли, переминаясь с ноги на ногу, и девушка немедля показала им шкаф для одежды, умывальник и ряд чистейших передников, колпаков и рукавиц, которые буквально накануне принесла прачка:

– Все, кто заходит сюда, должны вымыть руки и надеть специальную одежду, выбирайте для себя нарукавники, фартуки, колпаки. Я подпишу их, и они будут только вашими. Как только одежда испачкается, положите ее в эту корзину и возьмете чистую в шкафу.

Под взглядом молодой хозяйки мужчины стянули теплые плащи и потрепанные куртки, вымыли руки, расплескивая воду, потом долго вытирали их полотенцем и, наконец, нацепили фартуки и колпаки, мрачно поглядывая друг на друга.

– Здесь у нас вымешивают тесто, – самым любезным тоном говорила Оливия, показывая просторную комнату с рядами кадок, присыпанных мукой. – Рядом кладовка с мукой, сахаром, яйцами, маслом и прочими необходимыми продуктами. Каждый, кто берет продукты, записывает расход на бумаге, прикрепленной к мешку, и ставит подпись. Мистер Блессом – наш мастер-тестомес, познакомьтесь...

Бродяги оценили ширину плеч работника и буркнули:

– Митч.

– Роули.

– Мастер Блессом замешивает лучшее тесто для булочек, пирожков и бриошей, – Лив нахваливала мастера, а сама проверяла, хорошо ли вымыты и выпарены кадки, приготовленные для утренней порции сладкого хлеба. – Его сменщик мастер Дрилл заводит великолепные бисквиты, рулеты и кексы! Если вы пожелаете учиться их мастерству, можете стать учениками... – Оливия выдержала паузу и повела мужчин дальше.

– Здесь у нас печь. Возле нее царит миссис Лоу и ее помощницы. Видите, сколько всего они успевают слепить к утреннему чаю? Булочки, пирожки, пряные лепешки, витушки, крендельки... – девушка обвела руками огромные столы, один для сладкой выпечки, другой для соленой, и ряды подносов на полках, на которых плюшки ожидали отправки в печь.

Булочница хмуро глянула в сторону незваных гостей и продолжила раскатывать тесто. Девчонки, весело болтающие над ступками с сахаром и пряностями, примолкли, потупились, но исподтишка поглядывали на вошедших.

– Еще у нас есть отдельная истопницкая, помещение для мытья посуды и ледник, – невозмутимо объясняла Лив, замечая интерес, вспыхнувший в глазах мужчин. Опрятные, свеженькие, как булочки, девушки пробуждали в них инстинкты.

Истопницкая явно понравилась Митчу. Здесь стоял простой деревянный топчан, застеленный овчиной, высокие войлочные ботинки, рукавицы и парусиновый фартук, защищающий одежду от щепок и угольной пыли.

– Сейчас за печью присматривает мистер Треллер. В его обязанности входит чистота двора, разгрузка товара и колка дров. Ему требуется помощник, так что один из вас может работать здесь.

Бродяги снова переглянулись.

– И последнее рабочее место у нас – это должность водоноса. Колодец во дворе. Нужно качать воду, чтобы она по трубам поступала в здание. Вода нужна всем: и тестомесам, и булочнице, и в зале, где подают чай. У нас есть общий резервуар, куда она поступает, когда заканчивается, наверху появляется флажок – это сигнал, что пора поработать насосом.

Роули погладил отполированную ручку насоса и решился:

– Я могу работать здесь, миссис.

– Хорошо, значит вам понадобится плащ, перчатки и крепкие непромокаемые сапоги, – улыбнулась девушка.

После этого Митч согласился служить истопником.

Дальнейший день Оливии прошел в хлопотах: с новыми работниками заключили договор, пригласив стряпчего, выдали им форму, показали спальные места, накормили вчерашним хлебом и пирогами и начали обучать работе под присмотром тестомесов.

Простая с виду должность истопника оказалась целой наукой. Как наколоть дрова, как их разложить, каким деревом топить печь с утра, когда подсыпать уголь для ровного жара, а когда нужны только щепки и осколки для поддержания температуры. Митч весь день крутился вместе с истопником и вечером еле передвигал ноги от усталости. Довольный мистер Треллер хлопнул бродягу по плечу и пообещал принести душистого вишневого табака, отметить первый рабочий день.

Роули думал, что будет лишь подкачивать насос раз в час, но в обязанности водоноса входил присмотр за оборудованием, вынос мусора, мытье котлов и кадок перед прожаркой, а также присмотр за выгребной ямой, которая в

холодную погоду часто переполнялась, требуя вызова золотаря.

Остальные работники хмуро поглядывали на новичков, но подсказывали и помогали, не спрашивая, откуда неопытная хозяйка притащила подозрительных типов.

Когда булочная закрылась, Оливия чувствовала себя выжатой, как лимон. Она устало простилась со всеми работниками, которые уходили раньше, привычно обошла все комнаты, заглянула в каморку истопника, где устраивались ночевать бродяги. Мужчины уже притащили второй топчан и теперь разложили на табурете нехитрый ужин из остатков пирогов, лука и крепкого травяного отвара.

– Доброй ночи, господа, – попрощалась девушка, – помните, лавка закрывается снаружи, но вам нужно будет присмотреть за тестом и не забыть про печь.

– Доброй ночи! – нестройно ответили новые работники.

Потом Митч вдруг встал и, переминаясь, сказал:

– Миссис, вы бы не ходили одна. Тот парень, который был с нами, Жейр, он остался недоволен, что мы пришли к вам. Нас он не тронет, побоится, но вам может навредить...

– Спасибо за предупреждение, – вздохнула Оливия, – меня провожает слуга, но я постараюсь придерживаться центральных улиц. Всего доброго!

Глава 11

Она заперла булочную и в сопровождении лакея медленно двинулась к особняку мистера Олмиджа. Первая часть пути прошла благополучно, однако, когда ярко освещенная площадь осталась за спиной и до особняка было идти совсем немного, из узкой щели между домами вдруг вывалился бродяга и, обдавая окрестности сильным запахом перегара, вскричал:

– А вот и дамочка пожаловала! Что, уже всех несчастеньких пристроили? – он кривлялся, кружил около, держась на расстоянии десяти шагов, и совершенно не обращал внимания на слугу, который разрывался между желанием накостылять нахалу и опасением оставить хозяйку одну.

До ограды особняка оставалось два десятка шагов, когда парень решился приблизиться и схватить Оливию за рукав пальто. Новое, светло-серое, пошитое из толстой гладкой шерсти, украшенное модными в этом сезоне замшевыми аппликациями на обшлагах, оно так нравилось девушке, что она не выдержала: развернулась, стукнула негодяя сумочкой с дневной выручкой, висящей на запястье и крикнула в красное ухмыляющееся лицо:

– Не будет тебе покоя, грубиян! Будешь каждую ночь тут скитаться и завидовать своим приятелям!

Бродяга отшатнулся, потерял равновесие и свалился в сточную канаву, почему-то открытую в этот поздний час. Не обращая внимания на его крики, Лив почти бегом достигла калитки, распахнула ее, ворвалась на расчищенную аллею, вихрем пронеслась до крыльца и только там остановилась, успокаивая сердце, бьющееся где-то в горле. Слуга топал тяжелыми сапогами сзади.

– Мисс, – просипел он, отдышавшись, – вам не стоило так бояться, я бы справился...

Девушка смерила взглядом деликатно сложенного мужчину лет сорока пяти, мысленно сравнила его с молодым и крепким бродягой и похвалила себя за умение быстро бегать.

– Будем считать, – проговорила она, постепенно выравнивая дыхание, – что мне захотелось пробежаться!

Только дома девушка заметила, что из сумочки выпало несколько довольно крупных монет. Решив, что это малая плата за спасение, Оливия выбросила настырного бродягу из головы, покормила призраков и легла спать. День в целом получился неплохим, а воздушный сладкий пудинг, поданный к ужину, сделал его почти прекрасным.

* * *

На следующий день Оливия спала долго и вышла из особняка уже ближе к обеду. Вместо чинной прогулки она почти бежала, переживая за булочную и работников. Наверное, поэтому она не обратила внимания на небольшую толпу, собравшуюся на площади, просто скользнула взглядом по полудюжине незнакомых мужчин и заспешила дальше.

В булочной все было хорошо. Пришедший первым тестомес открыл двери, проверил кадки с тестом, печи и сонных истопников, а потом сунул в духовки приготовленные с вечера поддоны с плюшками. Прибежавшая следом девчонка из помощниц миссис Лоу вовремя заполнила полки и корзинки свежей выпечкой, открыла ставни и заварила чай. Все, желающие теплых булочек к завтраку, сумели их купить.

Оливия широко всем улыбнулась, похвалила и пообещала премию. Потом достала из сумочки две монеты и вручила бродягам со словами:

– В нашей пекарне все служащие моются каждый день. Вот вам деньги, сходите в общественные бани и перемените одежду. Грязную отдайте прачкам при банях, чтобы завтра переодеться в чистое.

Мужчины помялись, глядя на деньги. Тестомес, который наблюдал за всем, даже головой покачал: мол, зачем баловать истопника чистотой и деньгами? Пусть ждет банного дня. Деньги – искушение: вдруг вместо бани решит в трактир завернуть? Однако бродяги решились, взяли деньги и вышли из булочной через черный ход.

Лив отправилась к миссис Лоу, обсудить найм еще одной помощницы и новые рецепты. Потом завернула в кладовую, проверить количество продуктов и подписи на мешках, следом ее внимания потребовал торговый зал, в котором не хватило кружевных бумажных салфеток для пирожных... Когда молодая хозяйка вновь вернулась в подсобку, ее встретили настороженные взгляды и строжайшая дисциплина! Чисто вымытые и переодетые Митч и Роули намывали пол, а девчонки притихли и не смели поднять на Оливию глаза.

– Что случилось? – мягко спросила девушка, старательно копируя интонацию мисс Чорри.

Все переглядывались, мялись, самым смелым снова оказался Митч:

– Так это, мисс, Жейра на площади нашли, холодного совсем. Трактирщик сказал, он вчера обещал вас подкараулить, напился и ушел, а когда вернулся за бутылкой – хвастал, что напугал вас и даже монет раздобыл. Лакей ваш вот поделился, что виделись вы вчера с Жейром.

– Виделись, – спокойным тоном подтвердила Оливия, крепко сжимая пальцы на ручке двери. – Он был очень пьян, что-то кричал, пытался схватить меня за руку. К счастью, мне удалось вырваться и убежать. Слуга, который меня сопровождал, может подтвердить: когда мы с ним убегали, ваш Жейр был жив и громко вопил на всю площадь.

Видимо, лакей действительно в красках расписал их побег, потому что мужчины опустили взгляды, но одна из девчонок-помощниц не выдержала:

– Так его на площади и нашли! Говорят, замерз насмерть!

– С пьяными это случается, – вздохнула Оливия и, вспомнив, «десять фраз уместных в любой ситуации» подняла глаза к потолку: – пусть Дева будет милосердна к его душе!

Все благочестиво осенили себя знаком Девы и поспешили вернуться к работе. Больше в булочной хозяйку не обсуждали, а вот на улицах Оливия еще долго ловила на себе подозрительные взгляды.

Впрочем, официальные власти ее не обвиняли. Доктор сразу сказал, что на мертвеце нет ни одной серьезной раны, а уснуть на мостовой после кувшина горячего вина умудрялись не только бродяги, но и вполне благополучные граждане. Жейра закопали на бедняцком кладбище за счет города и позабыли о нем.

О том, что призрак неудачника остался бродить на месте смерти, знали только Оливия и ее будущий супруг. Мистер Олмидж не раз натыкался на белесую тень, возвращаясь домой из конторы, но воспринимал эту субстанцию философски: ему частенько встречались мятущиеся души, не способные ничего объяснить или показать. А девушка быстро выяснила, что Жейра, неслышно кричащего и

корчащего страшные рожи, можно просто обойти по другой стороне улицы: он почему-то не мог отойти от того переулочка, откуда вывалился, чтобы напугать ее.

Глава 12

Незаметно наступила весна. Приближался день свадьбы. Дом украсили живыми цветами и лентами, стол в холле ломился от подарков и поздравительных открыток, присланных с нарочными. Слуги бегали, как наскипидаренные, стараясь все успеть. Даже Оливия, волнуясь о предстоящей публичной церемонии, разорвала несколько платочков, стараясь сдерживать чувства.

Невозмутимым оставался лишь мистер Олмидж. Он все так же ходил на работу, контролировал изготовление гробов, копание могил и поминальные трапезы. Договаривался со служителями Храма и торопил каменщика, задержавшего новый памятник для покойного супруга миссис Грэйди. Многие удивлялись, как так? Молодой мужчина собирается жениться на юной привлекательной мисс и при этом совершенно спокоен?

Правда, кумушки отмечали покупки сладостей, цветов и лент, но это все такие мелочи! Где же посиделки с друзьями? Где оплакивание холостяцкой жизни? Решительно, странный человек этот мистер Олмидж!

За день до церемонии особняк посетил поверенный. Окончательный вариант брачного договора был изучен, одобрен и подписан двумя сторонами и свидетелями. Приняв с поверенным стаканчик бренди, мистер Олмидж повеселел, а вот Оливия, напротив, нахмурилась: последнее время призрак леди Луизы стал особенно капризным и раздражительным.

Дарованная материальность позволяла ей устраивать мелкие, но неприятные пакости, а вчера она вообще бросила в девушку щетку для волос, словно в ленивую горничную! Впрочем, говорить об этом с мистером Олмиджем было бесполезно: гробовщик бездумно любил чахоточную особу и на все просьбы повлиять на призрак, лишь отмахивался. Вот виконт, тот всегда вел себя сдержанно и, получив материальность, всего лишь принаоровился читать книги в кабинете хозяина дома, пока тот находился в конторе.

Оливия боролась с самоуправством леди Луизы своими способами: просто уходила в булочную на весь день, возвращаясь домой к ужину. Утонченная леди скучала и бесилась в одиночестве, тратя свою материальность на бессмысленные действия и к возвращению будущей миссис Олмидж в дом становилась безмолвным полупрозрачным куском тумана, смиренно ожидающим ужина из рук «соперницы».

* * *

В день свадьбы возле церкви собрался весь город. Всем хотелось поглазеть на невесту, выпить стаканчик вина из бочки, откупоренной в честь молодых, и обсудить, сколько денег гробовщик потратил на свадьбу, и есть ли у невзрачной мисс приданое.

Многие горожанки с неудовольствием отметили, что и украшения, и церемония были достаточно скромными. Ни огромного количества гостей, ни белых голубей, опутанных лентами, взмывающих ввысь. Было лишь то, что требуется, и ничего более. Правда, невеста была закутана в традиционную фату, означающую невинность, и кумушки, с подачи вдовствующей миссис Олмидж, шипели Оливии вслед, что не стоило так попать заветы Девы. Невесты, утратившие невинность до свадьбы, старались обойтись без этого аксессуара, предпочитая шляпку с белыми лентами или высокую прическу, украшенную перьями и драгоценностями.

Мисс Суджик же шла к алтарю во всем блеске невинности: в простом белом платье с длинными рукавами и высоким воротником. С распущенными волосами под белой вуалью, с венком из белых роз поверх невесомого кружева. И как сплетницы ни вострили свои языки, сказать что-то гадкое рядом с такой нежной невестой казалось кощунством!

Жених тоже не подкачал, явившись на церемонию в дорогом сером фраке, с белым галстуком и жемчужной булавкой. Букетик в петлице точно повторял букет невесты, а шитье жилета напоминала вышивку на корсаже мисс Суджик. С точки зрения умеренности и хорошего вкуса, свадьба была безупречна! Даже кольца, которыми во имя Девы обменялись молодожены, были абсолютно простыми и гладкими.

Правда, многие отметили, что жених не стал целовать невесту в губы: он коснулся поцелуем ее щеки, но мисс все равно смутилась и так зарделась, что кто-то в задних рядах неприлично присвистнул и зааплодировал.

После службы молодые вышли на площадь и по традиции раздали милостыню. Ко всеобщему удивлению, молодая миссис Олмидж разложила булочки на кладбищенской оgrade, смущенно пробормотав:

– Для птичек!

Ей простили милое чудачество. Однако уличные мальчишки, желающие поживиться сдобой после ухода молодоженов, разочарованно плевались: у сладких плюшек был вкус пепла, да и твердые они были, словно месяц лежали в кладовке.

Свадебный пир проходил скромно. Жених маялся, желая скорее закончить балаган и укрыться от мира в будуаре леди Луизы. Невеста скучала и мысленно выбирала рецепты, которыми хотела разнообразить ассортимент своей булочной. Через тосты, подарки и высокопарные речи торжество катилось по привычному сценарию. Правда кумушки перешептывались, что, мол, давно не видели такой сдержанной пары, и тут же сами себе возражали: так гробовщику и неприлично веселиться, пусть даже и на свадьбе.

Когда молодым было дозволено удалиться, мистер Олмидж и Оливия вздохнули с облегчением. Они вместе поднялись на свой этаж, подошли к дверям спален:

– Жду вас в будуаре через полчаса, миссис Олмидж, – сказал жених.

– Непременно буду, мистер Олмидж, только выну шпильки из прически, – пообещала невеста, скрываясь за дверью своей комнаты.

Платье снимать девушка не стала – открепила фату, вынула шпильки, помассировала виски каплей лавандовой воды, заплела простую косу и прошла в будуар.

Эта комната усилиями слуг стала ожившей сказкой: всюду живые цветы, белоснежные и позолоченные свечи. Леди Луиза уже сидела у стола рядом с

мистером Олмиджем и была совсем не рада визиту соперницы. Оливия скромно улыбнулась, оценивая взглядом изысканный стол, кружевное платье призрака и тонкие золотые браслеты на запястьях парочки. Они устраивали свой собственный праздник и так смотрели друг на друга, что у девушки что-то екнуло под сердцем. Так же ее отец и мама смотрели друг на друга: нежно, заботливо, любуясь друг другом и радуясь. Хотя матушку никто не назвал бы красавицей: очень уж простым было ее лицо, неяркими волосы и глаза. Зато сколько радости было в ее улыбке!

Потаенно вздохнув, Оливия взяла каждую тарелку и «вручила» ее леди Луизе. Так же поступила с бутылкой вина, коробкой шоколада и вазочками с клубникой и взбитыми сливками. На всякий случай коснулась корзинки фруктов со словами «угощайтесь, леди» и, пожелав «спокойной ночи», ушла к себе.

Глава 13

В ее комнате тоже был шоколад, взбитые сливки и вино. Даже цветы на туалетном столике стояли. Все согласно подписанному контракту.

Подойдя к огню, девушка постояла, впитывая живое тепло, восстанавливая силы, отнятые призраком. Потом занялась платьем. Распустить шнуровку самостоятельно, пусть и с помощью специального крючка – та еще задачка, но слуг в эту ночь в спальню решили не допускать. Слишком многое они видят. Хорошо, что удалось уговорить портниху «подстраховать» невесту вшиванием крючков в боковые швы. Стянув платье, Оливия умылась, надела кружевную сорочку, похожую на платье леди Луизы, закуталась в теплый халат и подошла к окну.

Гости потихоньку разъезжались. Многие надевали теплые плащи, прячась от пронзительного весеннего ветра. Дрожал огонь факелов в руках лакеев. Эта картина заставила девушку поежиться и вернуться к постели. Следуя традиции, ложе обновили к свадьбе. Заказали резную основу из темного полированного дуба, новый матрас, набитый мытой шерстью, новые пуховые одеяла, подушки в плотных льняных наволочках, украшенных вензелями.

Сейчас накрахмаленное белье, пахнущее свежестью и лимоном, так и манило упасть в него и забыться сном, но Лив знала, что не уснет. Последнее время леди Луиза брала все больше сил. Обычно чашка горячего чая и тост с джемом быстро восстанавливали силы девушки, но сегодня был такой волнительный день. Церемония, гости. И те несчастные, чьи души метались возле кладбищенской ограды. В общем, нужно было погреться, поесть и отвлечься от всего с помощью интересной истории.

Оливия взяла из ящика комода заранее припрятанную книгу, в упоительно пахнущей клеом и кожей обложке, забралась на широкую кровать и предалась неге. Сладости, новый роман, теплая комната с ароматом цветов – все это было бы ей недоступно, если бы она не согласилась на эту свадьбу. В любом случае Оливия больше выиграла, чем проиграла. Пусть немного тоскливо проводить такую ночь в одиночестве, зато завтра она снова отправится в любимую пекарню.

За зиму горожане привыкли, что раз в две недели на отдельной витрине появляется что-то новое и необычное. Булочки с повидлом и сушеной морковью. Печенье с брусникой. Крохотные корзиночки с шоколадным кремом, которые сами просятся в рот. Яблочные розы. Пряники с черносливом. Витушки с цветным сахаром или фунтики с изюмом.

Форма каждой новинки радовала глаз, а вкус – небо. И при том через две недели этих сладостей уже не было в продаже! Другие пекарни попытались повторить фокус, но у них ничего не вышло. Ведь мисс Суджик, будущая миссис Олмидж, готовила сладости лично, по своим собственным рецептам и ровно одну корзинку. Первые дни покупатели присматривались к новинке, слушали бойкие объяснения девчонки-продавщицы, а потом привыкли и даже пытались гадать, что новенького предложит им невеста гробовщика.

Вспомнив об этом Оливия, отвлеклась от книги и вдруг поняла, что в двери ее комнаты легонько стучат. Удивившись, девушка встала с постели, плотнее запахнула стеганный капот и подошла к двери:

– Кто там? – негромко спросила она.

– Мисс Суджик, прошу меня простить, но я не мог ждать...

За дверью явно расположился призрак виконта Вайберга.

– Милорд, – девушка спешно отодвинула задвижку, хотя дух наверняка мог проникнуть в спальню через замочную скважину, а то и через стену.

– Еще раз прошу простить меня, что я потревожил вас после тяжелого дня, – призрачный лорд слегка просвечивал, но не забывал виновато улыбаться. – Дело в том, что сегодня днем пришел ответ...От моего потомка! А эта грубая женщина сгребла конверты и бросила их к печи! Письмо могут сжечь!

Оливия поняла. Письма в доме Олмиджей складывались на поднос в кабинете хозяина. Под столиком с подносом стояла корзина для бумаг, куда гробовщик скидывал ненужные конверты. По случаю свадебных торжеств почтальон принес множество поздравительных адресов, карточек магазинов и каталогов.

Большая часть всего этого бумажного богатства отправилась в корзину, из которой горничная брала бумагу для растопки каминов. А долгожданное письмо от наследника Вайберга не то зацепилось за другие конверты, не то было сочтено случайным.

Накинув поверх капота расшитую шаль, девушка на цыпочках отправилась вниз, шепотом уточняя у призрака, куда именно служанка отнесла письмо.

– В корзину на кухню! – взволнованно говорил лорд, стремительно перемещаясь по коридору.

– Милорд Вайберг, – Оливия приостановилась у лестницы, – слугам покажется странным, что молодая жена бродит по дому в брачную ночь. Прошу вас, летите вперед и предупредите меня если кому-то не спится.

До кухни добрались благополучно, а вот потом им не повезло. Все, кто еще держался на ногах, собрались здесь. Большой разделочный стол, на котором помещалась целая свиная туша, был уставлен тарелками, мисками и рюмками. Все, что не съели почтенные жители Бейтима, красовалось здесь: вареные яйца с начинкой из грибного паштета, холодная ветчина, куски свадебного пирога, фруктовый мусс и сладкая крупяная запеканка.

Красная от жара плиты и выпитого вина кухарка подливала из кувшина конюху, а тот задорно тискал ее за ногу, жадным глазом поглядывая на ветчину. Кухонные мальчишки спали вповалку в углу, успев хлебнуть из кувшина, а из их рукавов торчали тонкие колбаски, куски сыра и яблоки.

Подойти к плите, возле которой стояла корзина с бумагой на растопку? не было никакой возможности.

– Милорд Вайберг, я просто не знаю, что делать! – шепотом воскликнула девушка.

– Минутку, мисс! – дух просочился в кухню сизым туманом, и у стола тотчас потянуло холодком, потом вдруг хлопнула дверь, залаяли собаки.

Конюх встал, выглянул во двор, прикрикнул на псов и замер, вдыхая прохладный воздух, стремительно трезвея. Кухарка, пошатываясь, двинулась к нему, ежась от пугающего ощущения за спиной. Они остановились на пороге, любуясь красотой весенней ночи, о чем-то заговорили, обнявшись, и вот тогда Оливия, пользуясь моментом, проскользнула в кухню, схватила корзинку и, затаив дыхание, выбралась в коридор.

Оттуда так же быстро и тихо девушка вернулась в свою спальню, села у огня и принялась перебирать бумаги. Конверт с цветочками и розовой печатью, конверт из серой скучной бумаги, еще розовый конверт, а этот даже пахнет чуть терпкими духами... Похоже мистер Олмидж в молодости имел немало увлечений и знакомств. Ни одно имя на конвертах не было знакомо мисс Суджик.

Искомое письмо обнаружилось в ворохе надушенных конвертов. Действительно зацепилось за подтаявшую печать из слишком мягкого и липкого воска. Конверт был белым, но не слишком. Прямоугольный, строгих очертаний, но со скругленным уголком-клапаном. Печать была скромной. Лорд Вайберг тенью мерцавший за плечом Оливии тотчас приобрел плотность и вздохнул:

– Это печать управляющего. Скорее всего вам не поверили, мисс.

– Мне жаль, – сказала девушка, – но давайте все же прочтем.

Она поискала вокруг и наконец вынула щепку из корзинки для дров. Несколько движений, и из конверта выпал небольшой лист бумаги: всего четверть обычного листа.

– Это оскорбление! – взвился призрак, – даже в худшие годы мы не отсылали обрывки вместо писем!

Лив не стала утешать давно умершего лорда: кто знает, как живет его семья, утратив права на поместье и титул? Она повернула листочек к огню и вчиталась в ровные строки:

– Уважаемая мисс Суджик, должен вам сообщить, что лорда Л. С. Вайберга сейчас нет в его поместье. Ваше письмо будет ему передано сразу после прибытия.

– Управляющий, – девушка опустила письмо на колени и задумалась. Она никогда не сталкивалась с аристократами. Их городок порой навещали представители знати, но мисс Чорри строго следила за тем, где гуляют ее воспитанницы. – Скажите, милорд Вайберг, если вы возвращались из путешествия, когда вам подавали письма?

– Срочную королевскую почту отправляли вслед за мной, – ответил призрак частично материализуясь, – остальное просматривал мой секретарь. На второй – третий день, когда я успевал немного отдохнуть, он докладывал мне, кто писал и о чем, мы разбирали срочные денежные вопросы, затем я писал родственникам, дня через два он подавал на подпись всякие поздравления и приглашения, а мелочи решал сам.

– Значит мое письмо он тоже вскрыл, прочел и решил, что это мелочь?

– Я бы так не сказал, – призрак завис над креслом, – он потрудился ответить, значит есть шанс, что этот слуга хотя бы упомянет письмо в отчете. Да где же болтается этот несносный мальчишка! – вдруг воскликнул призрак и тут же устыдился: – Прошу простить мисс, меня никоим образом не тяготит ваше общество. Я счастлив, что вы осветили мое унылое существование, но я не хочу, чтобы мой род прервался! А без этих артефактов...

– Я понимаю, – сдерживая зевок, ответила Оливия. – А сейчас прошу меня простить, милорд, мне очень хочется спать!

Дух виконта Вайберга немедля покинул спальню, не подозревая о том, что совершенно напрасно бранил своего потомка.

Глава 14

Леон Стейнфорд Вайберг еще помнил те времена, когда был жив его отец. Помнил странных людей, которые порой появлялись в их доме.

Особенно остро запомнилась странная женщина с курительницей в руках. Она бегала по этажам, выла и всюду пихала дымящийся сосуд, призывая предка семьи вернуться в родной дом и показать, где он спрятал сокровища. Слова дворецкого о том, что «прадед милорда родился и вырос в другом доме», странная женщина игнорировала. Зато их услышала мать. Леди Аннера не стала терпеть шарлатанку и выгнала ее с позором, запретив отцу искать регалии рода.

– Смирись Деррик, – говорила она, обнимая супруга, – нам хватит моих средств.

– Но я обещал тебя сделать самой счастливой леди во всем королевстве! – возражал отец.

– И сделал! – улыбалась в ответ мать.

Уже став старше, Леон понял, что все было не так. Род, утративший регалии, утратил и влияние, и деньги, и политический вес. Их ненавязчиво отстранили от всего, оставив лишь возможность службы в армии или в церкви. Мать пыталась помочь своими связями, но ее родственники предпочли забыть о «неудачно вышедшей замуж дочери».

Закончив самую скромную школу для благородных, Леон пошел в армию, и тут ему повезло: небольшой магический дар, который сохранился в семье, несмотря на потерю регалий, сослужил службу в нужный момент. Всего лишь умение

отличать правду от лжи. Однако судьба помогла оказаться в нужное время в нужном месте и вскрыть небольшой заговор, призванный свалить высокопоставленного офицера. Генерал оказался благодарным и написал представление к награде, не уточнив причин. Чин дали. Вопросы в кулуарах задали, и вскоре молодой офицер получил новое особое задание и еще одно.

Через несколько месяцев у юного таланта состоялся приватный разговор с пожилым офицером в форме без знаков различия. Они говорили долго. Упоминали перспективы службы, дворянскую честь и...приданое двум младшим сестрам, ответственность за которых несомненно ляжет на плечи молодого лорда Вайберга. После этого разговора Леон отбыл на несколько месяцев «сопровождать полковника Фичсторна в его зарубежной поездке», а когда вернулся, молодого офицера перевели в штаб и дали должность младшего адъютанта.

Незаметный худощавый юнец в новенькой форме растворился среди пакетов с донесениями, свитков с картами и книг по тактике и стратегии. Он старательно переписывал приказы и распоряжения, делала закладки в книгах, подавал на совещаниях свежее перо или трубку. Однако никогда не выходил за вино или кофе, не менял пепельницы и вообще не покидал помещения, когда в нем был кто-то еще. В задачу Леона Вайберга входила негласная проверка штабного «круга».

Через полгода в Слорицком пехотном штабе случилось громкое разбирательство. Несколько интендантов и генералов лишились своих званий и пенсий. Были повышены младшие офицеры, в казну вернулись немалые деньги, а скромный адъютант получил выговор за небрежное ведение бумаг и... ушел в гвардию младшим сержантом, приписанным к малому дворцу королевы-матери.

Полгода самой незаметной службы. Вечное стояние на часах у кухни или подвалов, заигрывание престарелых фрейлин и вино по отпускным дням в компании ветеранов. А потом во дворец прибыл королевский аудитор с доказательствами растрат, измены и даже попытки переворота!

Сержантик простоял в карауле еще немного, а потом был переведен во дворец наследника... К двадцати восьми годам тайный королевский инспектор Леон Вайберг стал верным и важным слугой короны. Кого он только не изображал! Школяра. Кадета. Нищего попрошайку и в то же время важного вельможу, священника, светского хлыща... Не то, чтобы эти роли давались ему легко, но

обучение, пройденное в специальной школе, научило его носить маски.

Только дома он становился собой. Скидывал опостылевший мундир, кутался в уютный шлафрок, усаживался у камина и пил с матушкой чай. Играл с сестрами в триктрак, рассматривал их вышивки и хвалил. Потом наносил необременительные визиты соседям, подшучивал над вытянувшейся за одно лето сестрой и пересчитывал завязи на яблонях.

Больше всего Леон Вайберг не любил, когда в его скрытый уютный мир вторгалось нечто непонятное, тревожное, напоминающее о прошлом. Таким напоминанием стало письмо в простом конверте от незнакомой ему мисс. Он даже не сразу понял из ее витиеватых фраз, что именно она хотела. А когда разобрался, ощутил себя так, словно на него опрокинули ушат ледяной воды.

Отыскать регалии – это значило для него слишком много. Возможность вернуть себе титул. Настоящий, имеющий за собой место в парламенте, земли, привилегии, а не просто «фамилию», сохраненную дозволением короля. Открыть фамильное поместье. Получить доступ к сокровищнице и навсегда забыть про экономию на сорочках и дешевом сукне для мундира. Открыть родовую магическую книгу, стать полноценным магом и...

Тут лорду Леону стало страшно. Он впервые понял, чего искал и добивался его отец. Возможности вырваться из ограниченного узкого круга, в который оказался зажат род с потерей регалий.

Заняться наукой или искусством не позволяли знатность и древний род, а больше отсутствие средств. Влачить же существование «вечно-младшего-офицера» или того хуже – уйти в торговлю было недопустимо для родовой чести Вайбергов. А на поддержание «приличного существования благородной семьи» уходило все, что он зарабатывал на службе.

Заставив себя успокоиться, лорд Вайберг приказал принести в кабинет бутылку ликера и кофе, потом сел за стол и еще раз внимательно изучил письмо так, как учили его в школе инспекторов. Качество конверта, чернила, печать, почерк, которым написан адрес. Бумага, на которой написаны пугающие его строчки. Наличие потертостей, заломов, обрывов. Построение фраз... Ничто не указывало на подделку.

Внутри чернила несвежие, тусклые, однако бумага вполне хорошего качества. Почерк выдает образованность и легкую руку, фразы, хоть и кажутся туманными, однако выстроены грамотно и даже красиво. Конверт простой, недорогой. Чернила на нем свежие, но бледные, словно разбавленные, такими приходится писать в почтовых отделениях, там, где пишут много и часто, однако экономят на всем, даже на качестве пера...

Мисс Суджик. Бейтим. Кто она? Что за населенный пункт? Город? Деревня? Чье-то поместье? Утомившись исследованием, Леон встал, прошелся по кабинету, разминая ноги, взял с полки атлас городов королевства, пролистал, нашел три скупые строчки про городок Бейтим. Отложил толстый том, прошелся еще, взял другую книгу – исторический справочник. Тут было чуть больше: упоминалась битва Трехсот, фруктовые сады и пролегающий неподалеку королевский тракт.

Затем на полке отыскался «Путеводитель для путешественника», который сообщал, что в Бейтимае есть почтовая станция, храм, ратуша и погребальная контора. И окончательно увяз Леон в подшивке свежих газет, в которых не нашел ни одного упоминания о Бейтимае.

Судя по всему, городишко был еще той дырой, и зачем девице оттуда беспокоить виконта Вайберга?

Следующие несколько дней лорд Леон был несколько рассеян. Он невпопад отвечал матери, напугал неожиданным вопросом сестру и предложил соседу навестить родственников в Бейтимае, хотя у старого полковника не осталось вообще никакой родни.

Устав от самого себя, молодой человек влез в мундир и отправился на службу, чтобы посоветоваться со своим наставником и начальником одновременно. Лорд Мербиус не ожидал подчиненного из отпуска так рано, однако увидев письмо проникся настроением Леона.

– Понимаю, мальчик мой, – сказал он, поднимая лист бумаги так, чтобы свет особой лампы помог увидеть возможные исправления. – И чувствую, двигаешься в верном направлении. Не стоит показывать свою заинтересованность. Отпиши этой девице, что ты в отъезде, потяни время, а я узнаю, нет ли какой проверки по нашему ведомству в тех краях. Поедешь официально, сэкономишь на дороге, осторожно все узнаешь, не привлекая внимания. Если девица – пустышка или

жадная до денег дура, оставишь все как есть, а может, потребуешь для нее наказания за клевету. Если же это шанс... Буду за тебя рад!

Такая поддержка удивила Леона, и он не удержался, спросил:

– Почему?

Лорд Мербиус усмехнулся, но нарушения субординации предпочел «не заметить», однако пояснил:

– Исключительно меркантильный интерес, мальчик мой! Если это пустышка – ты вернешься злой и с новыми силами кинешься в работу. Если же это правда – королевство получит домен с титулом, я спокойный уголок на карте, а Его Величество верный род. Поверь мне, от невест в таком случае не будет отбоя. Ваш предок пропал почти двести лет назад, и надо думать, казна домена полнится золотом.

Леон поморщился. Это была еще одна особенность «старых» земель. Налоги в королевскую казну и в пользу владельца земель изымались магически. Королевская сокровищница не скудела, а вот налоги для владельца земель отправлялись прямо в казну главного замка рода, в который никто не мог попасть двести лет! И отменить это действе можно было только из самого замка.

– А теперь ступай домой и хорошенько отдохни, – напутствовал его начальник, – я пришлю мальчишку, как только все разузнаю.

Вернувшись в родной дом, лорд Леон подумал, как бы отвести подозрения девицы, если она окажется очередной шарлатанкой, и быстро нашел решение: нацарапал записку «от управляющего». Незачем незнакомке знать, что у рода Вайбергов давно нет управляющих, потому что нет земель.

Прежним доменом виконтов управлял королевский аудитор, он же решал судебные дела, выезжал на разбирательства и следил за своевременным пополнением королевской казны. Благо предки не были глупцами и оставили такую лазейку. Однако без регалий король не мог сменить собственника земель, а значит налоги, полагающиеся владельцу, копились в цитадели рода. Почему отца Леона не назначили тем самым аудитором собственных земель? А вот тут

уже вступала в действие высокая политика. Род, утративший регалии, изгонялся во всех смыслах. Не сразу, постепенно. Сначала давался шанс отыскать магические вещи, привязанные к крови рода, но через столько лет... Леон стиснул кулаки и положил конверт на поднос для почты. Завтра матушка отправит его и даже не задаст лишних вопросов. Она привыкла оберегать собственный покой. Он скажет ей, что его ждет новая миссия, за которую должны хорошо заплатить. Возможно, они с Тильдой и Делией смогут поехать летом на воды...

Глава 15

Через неделю к утреннему чаю прибежал взмыленный мальчишка и передал приказ явиться в канцелярию для получения задания. Матушка, огорченная слишком скорым отъездом сына, расплакалась, сестры огорченно засопели, а вот сам Леон был готов вскочить и бежать до конторы бегом! Однако пришлось переодеться, заказать экипаж и чинно проследовать в «адвокатскую контору», которая прикрывала один из секретных ходов в королевскую инспекцию.

Лорд Мербиус встретил молодого инспектора с весьма довольной физиономией:

– Вот, мой мальчик, бумаги. Ты едешь в Бейтим в качестве официального проверяющего. Королевских дел там немного, так что решили тайно тебя не посылать. Но поедешь под девичьей фамилией леди Вайберг, чтобы не давать повода слухам. Все узнаешь в пути, карета ждет!

Обычно молодой инспектор старался перед заданием заскочить домой, успокоить мать, прихватить кое-какие личные вещи, но сейчас скорость поездки отвечала его нетерпению, поэтому он немедленно взял бумаги и отправился в «гардеробную».

Это было огромное помещение, заполненное сундуками, шкафами и картонками. У самой двери был выделен закуток с зеркалами, ширмой и тазом для умывания. Какую бы маску ни носил королевский служащий, реквизит для нее готовили профессионалы.

Одним из них был дядюшка Торнис. Неопределенного возраста мужчина, полноватый, полуседой, он всегда одевался одинаково: просторная рубаша, коричневые штаны, мягкий жилет со множеством карманов. В этих карманах таились ножницы, иглы, ленты, нитки, какие-то крючки и шнурки, способные превратить кусок ткани в платье или в робу нищего.

Леон поддерживал с «костюмером» дружеские отношения и потому всегда получал практически новые вещи, тщательно вычищенные и проветренные. Сейчас ему приготовили моднейший сюртук василькового цвета с бледно-палевым жилетом и белоснежной сорочкой.

К сюртуку прилагался высокий цилиндр с васильковой лентой, светлые брюки, начищенные модные туфли с узкими носами и квадратными каблуками. Легкий плащ с пышными пелеринами, желтые перчатки... Леон посмотрел на них с отвращением, еле сдержав эпитеты, на что дядюшка Торнис усмехнулся и сказал:

– Писк столичной моды, милорд.

Затем костюмер извлек из шкатулки платочек из шелка-сырца, часы, цепочку, увешанную брелоками, запонки, сверкающую булавку для галстука и бумажник из модной в этом сезоне кожи галюша. Подсунул лорду бумаги: за каждый экземпляр повышенной ценности, следовало расписаться, и, наконец, лично расправил шейный платок, завязанный хитрым «груанским» узлом.

– Вы должны прибыть в провинцию щеголем, сводящим с ума барышень и маменек, и под их стоны и вздохи выяснить все нужное про папенек и мужей.

– Торнис! Неужели нельзя было подобрать что-то более...мужское?

– Могу предложить сюртук цвета бутылочного стекла, – немедля отозвался «костюмер». – К нему полагается жилет в полоску цвета апельсина, лимонный плащ и шляпа с полосатой лентой.

– Нет! Согласен на эту...детскую неожиданность! – пробурчал Леон, переодеваясь.

– Сюртук бутылочного цвета уже уложен в ваш багаж, – ехидно добавил вслед Торнис, когда инспектор уже покидал его владения.

Карета ждала возле «адвокатской конторы». К задку был привязан багаж, весь состоящий из модных кожаных кофров и саквояжей. Сундуки в столице считались провинциальными, а лорду Вайбергу предстояло перевоплотиться в модника и повесу лорда Крэdda. Забравшись в карету и полностью доверившись проверенному кучеру, молодой человек развернул бумаги, чтобы внимательно прочесть задание. Такое он получил в первый раз. Молодому инспектору следовало проверить...слухи!

Тощая пачка донесений от мелких агентов указывала на Бейтим, как на точку, из которой в столицу переправлялось антикварное оружие. Судя по количеству бумаг и датам, указанным на обороте, началось все не более полугода назад. Мало того, что некоторые экземпляры были вполне боеспособными, так среди них обнаруживались очень дорогие фамильные, принадлежащие древним родам, магические, считающиеся утраченными и почти легендами. Пока удалось отследить всего семь кинжалов и четыре меча, но «умники» из королевской канцелярии считали, что их появилось гораздо больше. По их мнению, преступники, вскрывшие древний могильник или сокровищницу, сначала предлагали клинки их прежним владельцам – представителям древних родов.

Леон прочел описание кинжалов и присвистнул: многие из них были изготовлены в эпоху императора Никрейя, то есть самому «новому» было около двухсот лет! Он опустил папку на колени и задумался. Так вот почему в Бейтим отправили его! Лорду Вайбергу предстояло сыграть самого себя – представителя древнего рода, потерявшего одну из реликвий. По «легенде», промотавший состояние наследник мчится в провинцию, в попытке отыскать клинок, способный помочь распечатать очередной фамильный замок...

Мужчина нахмурился, понимая, что таких совпадений не бывает. Если в Бейтима действительно найдется кинжал или меч рода Вайбергов, значит, кто-то научился вскрывать запечатанные старинным заклятием крови поместья! Значит, скоро на рынке появятся фамильные драгоценности, древнее золото и артефакты. Почему начали с мечей? Нет, скорее всего все не так. Зачем продавать оружие, если в запечатанных цитаделях родов полно денег? Значит, все же могильник или клад. И может, поле магической битвы. Нужно прибыть в Бейтим и все разузнать на месте!

С этими мыслями инспектор убрал бумаги в потайной ящик, вытянул ноги и задремал. До Бейтима почти неделя пути, и лучше провести ее в тишине и покое, ведь потом придется терпеть кудахтанье маменек и писк дочек, жаждущих выскочить замуж за столичного «красавчика».

Глава 16

После свадьбы жизнь Оливии почти не изменилась. Правда, теперь можно было не укладывать волосы по утрам, а прятать простые косы под чепцом. Гардероб наполнили платья из плотных дорогих тканей и яркие шляпки. Теперь от Лив не требовалось выказывать почтение дамам из приходского благотворительного комитета, напротив, они первые здоровались с ней, ведь именно молодая миссис Олмидж приносила булочки к еженедельному «дамскому» чаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lyapina_yuliya/missis-smert

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)